

ДМИТРИЙ РУС

зверобог

ЛАИТ

фрэн

МЕЧТАЮТ
ли БОГИ
о ЛЕВЕЛ-АПЕ?

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ. КНИГА 8
ПУТЬ МОЛОДОГО БОГА

Дмитрий Рус
Играть, чтобы жить. Книга
8. Путь молодого бога
Серия «Играть, чтобы жить», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62883437

Играть, чтобы жить. Книга 8. Путь молодого бога / Дмитрий Рус:

Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-111912-6

Аннотация

Глеб, погрузившийся когда-то в мир виртуальной реальности, спасаясь от страшной болезни, достигает нового, поистине божественного уровня. Но бог из него пока совсем слабый, каждый может обидеть, но, благодаря хитрости героя, не каждый решится. Новый статус – это ещё и новые цели, ведь Глеба не устроит позиция просто мелкого божка. Путь вверх для нашего героя точно не будет лёгким. Ведь надо помнить, что за всё назначена своя цена... И даже самое могущественное божество может прийти к забвению. Но вряд ли подобная судьба устроит героя, преодолевшего так много... Вперёд – к вершине пантеона!

Содержание

Инферно	5
Пролог	12
Глава 1	14
Глава 2	43
Глава 3	73
Глава 4	99
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить. Книга

8. Путь молодого бога

© Рус Д., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Инферно

40 дней спустя...

Холодный морозящий дождь не прекращался ни на минуту. Небывалая аномалия зависла мрачной тучей над местом недавнего побоища и словно призывала всех равнодушных отринуть нелепые надежды, склонить головы и оплакать погибших.

Сырость разогнала теплолюбивую инфернальную живность на многие мили вокруг. И тем страннее смотрелись сотни сгорбленных фигур, настойчиво копошащихся среди оплавленного базальтового крошева. Люди... орки... гномы... гоблины... тролли...

Покосившийся штандарт «мирной зоны» обвис мокрой тряпкой. Нахохлившейся вороной скукожился на верхней перекладине гоблин-особист. Его зубы отбивали частую дробь, но красные от лопнувших сосудов глаза внимательно мониторили местность. Три удара сердца – поворот головы на четверть горизонта. Три удара... поворот головы... три удара... поворот...

Холод, тоска, безнадежность...

Шелест лопат по гравию, скрип стальных щупов, раз за ра-

зом вонзаемых в каменное крошево. Выверенные движения магов-ритуалистов, полирующих скребками гранит и готовящих идеальные плоскости для начертания поисковых пентаграмм.

Тут и там мелькают темные от влаги плащи «Детей Ночи».

Сбились на рукавах измазанные грязью и кровью трехцветные повязки «Стражей Первохрама».

Шелковые маски «Дома Ночи» покрылись асбестовой коркой. Хриплое дыхание дроу с трудом прорывается сквозь задубевшую ткань.

Фэнтезийный антураж «Друмира» густо разбавлен тривиальным армейским камуфляжем. Общевоинская «флора», пиксельная «цифра» спецуры, синие комбезы технарей. Разумные ежились от холода, стряхивали с челоков тяжелые настырные капли, упрямо скалили зубы и продолжали просеивать сквозь пальцы острое базальтовое крошево.

Оркус выцепил взглядом одинокую фигурку Младкора, едва заметную на туманном фоне густо парящего кратера. Идеальная воронка четырехкилометрового диаметра. Трудно поверить, что ТАКОЕ смог сотворить ОДИН человек. Но ведь смог же? Деяние божественного масштаба...

Старательно шурша гравием, Оркус приблизился к задумчиво застывшему Младкору. Кашлянул, прочищая горло. Привычно сплюнул опостылевшую пыль. Хрипло спросил:
– Нашли?

Алексей вздрогнул и резко обернулся.

Посеревшее от усталости лицо, глубокие морщины на лбу и мгновенная вспышка раздражения в глазах.

После исчезновения Лаита Совет Клана работал на износ. Разумные пахали, как ИскИны – и все равно защищались. Каждое решение топорщилось ветвистым деревом пространства вариантов и с трудом просчитываемых последствий. События накладывались и множились. Все чаще «неважное» неожиданно переходило в «срочное», а «низкоприоритетное» – пугающе быстро мутировало в «критическое». А ведь раньше Алексей считал, что кланлид действует абсолютно рефлекторно, на одном лишь внутреннем кодексе. Честь-Мораль-Долг. Казалось бы – так просто! Ага... Казалось...

Лицо Младкора смягчилось, когда он разглядел Оркуса. Едва заметно качнув головой, он вновь отвернулся к гигантской воронке. Отвечать на риторический вопрос смысла не было. Как и Оркусу не следовало задавать его уже в сотый раз за эти шесть последних недель.

Прищурившись от горячего пара кратера, глава контрразведки пристроился рядом с Алексеем. Дно воронки не разглядеть, но в целом – Оркус и так знал, что там находится.

Ничего. Тупое и бесполезное ничего. Божественная плазма запекла стены на десяток метров в глубину. Инфернальный базальт, гранит надгробий, оружейный мифрил, многочисленные артефакты, божественная кровь и священный адамант – все это спеклось в единый уникальный сплав. Аб-

солютно прозрачный, абсолютно несокрушимый. Не поддающийся как алмазному резцу ювелира, так и артефактному оружию Анунаха. Да еще и коэффициент трения у этой гадости оказался чертовски близок к нулю.

Один из бойцов спецроты, понадеявшись на цепкость рук и на вбитый крюк, рискнул спуститься по стенам кратера. Набафившись по самые гланды на жароустойчивость, он успел лишь ободряюще подмигнуть камрадам и перевалиться через край воронки. Со звоном лопнул рассеченный стальной трос, и парень мгновенно исчез в тумане, наполнив его объемным эхом быстроудаляющегося мата.

Он скатился вниз секунд за двадцать. На нижней точке траектории скорость скольжения достигла ориентировочных девятисот км/ч. А потом, практически на тех же скоростях, боец взмыл ввысь по трамплину обратной стороны воронки, пробил низкий слой вечной вулканической облачности и с влажным шлепком разбился об inferнальное небо.

Угу. Как оказалось – небо в Инферно твердое и вполне достижимое. Хотя скорее весь этот План, как входящий в один из девяти кругов Ада, не является самостоятельным и полноценным миром.

Вынырнув из воспоминаний, Оркус покосился на Младкора и сделал невнятное движение рукой, обводя копошащиеся вокруг фигурки:

– А в целом... Как оно?

Младкор безразлично пожал плечами:

– За вычетом главного – практически зашибись. Враг повержен и все такое...

Оркус нахмурился. Хрустнули суставы сжавшихся в кулак пальцев, в голосе добавилось тяжелых нот:

– Алексей, встряхнись! Всем тяжело! Сам знаю – без скреп Первожреца альянс трещит по швам. Гончие борзуют, драконы слушают только Ленку, часть помещений замка недоступна...

Младкор согласно кивнул:

– Светлые кучкуются, неписи озверели, во Фронтире кого только не видели: пятнистых, олдеров и даже – шхерящуюся в скалах виртполицию... Враг не дремлет...

– Вот-вот! Так соберись же!

Лицо Алексея вновь исказила мученическая гримаса, почти мгновенно сменившаяся злым оскалом:

– Да собран я! Хоть в Крым, хоть в Рим! Толку-то?! Этот мудака слишком много на себя завязал! На свою харизму, на удачу, славу, любовь богов!

Оркус осторожно покосился на небеса:

– Неназываемый говорит, что с Глебкой все в порядке...
Надо просто подождать...

– Ага, в порядке... Что русскому в радость, то немцу смерть! Ладно... Прости... Реально срываюсь. – Алексей медленно выдохнул, затем тряхнул головой и энергично растер руками осунувшееся от усталости лицо. – Короче, по делам нашим скорбным... Найдено более семнадцати тысяч

надгробий. Как ты знаешь – мироздание одарило всех участников Битвы сорокадневным посмертием. Сегодня, кстати, день последний, сороковой. Удалось воскресить почти...

Младкор говорил и говорил, сыпая цифрами потерь и достижений, расходов и трофеев, а Оркус слушал вполуха, давая парню выговориться и борясь с желанием закрыть глаза. Взгляд особиста пытлив и натренирован, а оттого – у Оркуса крепко щемило сердце. Непривычной, тоскливо-щечьячей болью...

Он не хотел видеть, как мокрым изваянием застыла на краю алмазной воронки Багира. Котята несмело подвывали у ее могучих лап, а растерянный Саблезуб уже который день беспомощно метался вокруг.

Как лежащая на осколке гранита Главгончая, с сорванными до мяса когтями, все тянула и тянула заунывную похоронную песнь. И даже серебряная чаша с крепчайшим бразильским кофе не могла вырвать Искру из тяжелой меланхоличной тоски.

Как потерянно бродит по полю Бомба. Теперь бы она еще больше понравилась Умке – воительница мало того, что заметно округлилась, так еще и в один миг поменяла масть на пепельно-белую. Просто ее волосы поседели в один день...

Понравилась бы, если б Умка не исчез вместе со своим вождем...

Как бросала в котлован лепестки цветов невесть откуда взявшаяся кроха-Аленка. И даже отсюда Оркус легко мог

прочитать по ее губам: «Дядя Глеб, ты обещал вернуть мне папу!»

Наконец мироздание сжалилось над старым воином. Случилось то, чего он не испытывал уже десятки лет. Слезы накатили на глаза, затуманивая взор и хоть немного облегчая сердечную боль...

Пролог

Огарок свечи из Плоти Его догорал посреди Великого Ничто. Трепыхавшееся на кончике фитиля пламя Отблеска Его Души отбрасывало тысячи безмолвных Теней.

Вот одна из Безликих склонила голову к плечу, задумчиво хмыкнула и наморищила лоб. Локальная секунда вечности на размышление, и Тень взялась за артефактную кисть работы Рук Самого. Древко – из молодого побега Древа Миров. Кисточка – из шерсти Небесного Зверя. Единственного в этом слое реальности. Звездной пыли под лапы его...

Бережно окунув кисть в чернильницу, Тень замерла, дожидаясь, пока стекут алые капли туши, замешанной на Крови Его. Несколько бесконечных мгновений – и бесплотная рука зависла над пергаментом Мироздания. Огонек свечи мигнул, небесные сферы выстроились в любопытную комбинацию – обещаая реинкарнирующемуся существу вечность времени, помноженную на бесконечность возможностей...

Кисть опустилась, и каллиграфически выводимые руны побежали по пергаменту затейливой вязью.

Макро-Локация: Древо Миров.

Ярус: «0» – «Ясли богов».

Саб-локация: Персональные Чертоги низшей сущности высшего порядка.

Режим доступа на нулевой ярус: одноразовый, по факту

получения статуса.

Выход – разовый, условно свободный.

Вход – условно запрещен.

ПвП в локации – условно невозможно.

Скорость временного потока к стандарту: 1 к 100. Склоните голову перед наследием Творца – времени хватит на все!

Глава 1

Всепоглощающая боль сожженного плазмой тела медленно растворялась в бережных прикосновениях заботливого ветра. Запекшиеся белки глаз вновь обрели прозрачность. Восстановившиеся следом веки прикрыли зрачки от любопытных лучей ласкового утреннего солнца.

Синхронно хрустнули вставшие на место кости. Всюду и разом зачесалась регенерирующая плоть.

Нервы, познавшие героический режим в «300 процентов от пикового порога» – постепенно успокаивались и возвращались к норме. Срастались порванные волокна, затухали блуждающие импульсы, угасало слепящее эхо фантомных болей. Блаженный покой навалился тяжелым покрывалом и убаюкивал вязкими объятиями.

Исчез заполнявший разум звенящий белый шум. Вернувшийся слух донес мерный шелест волн и упоенные птичьи голоса.

Соловыи и море? Это что, мое представление о Рае? Ведь не в Аду же я? Хотя... Может, это смола бьется о берег, а мелкие черти щебечут на проклятом *эредане*?

С трудом побеждаю липкую негу и с заметным усилием открываю свинцовые амбразуры век.

С минуту задумчиво пялюсь в бесконечно-синее небо. Солнце, извинившись за «восток не по понятиям», услужли-

во юркнуло на другую сторону небосвода и теперь неторопливо всходило где-то за моей спиной.

Матово-белые дизайнерские облака комфортно-теплого оттенка вели себя как послушное тесто. В бирюзовой выси покорно выстраивались могучие замки, проплывали диковатого вида бронированные собачки и пугающе опасные котик.

Замки... собачки... котики... Супернова... Главгончая... Багира...
Что?!

Резким рывком привожу себя в вертикаль. Вокруг – сверкающий реальным золотом песок и манящее прозрачной прохладой море. Редкие пальмы соблазнительно изгибаются над водой, приглашая растянуться на шершавом стволе, поддаться метроному прибоя и вновь впасть в медитативный транс.

К черту!

В раздражении трясую головой и отмахиваюсь от вязких соблазнов. Уставший от подвигов разум скулит о заслуженном отдыхе и просит передышки. Однако реальность послушна воле. Пальмы идут рябью, со скрипом распрямляют спины стволов и принимают гордый и неприступный вид. Два раза подумаешь, прежде чем лезть за яблоками.

Хм. За яблоками? Какие, к демонам, яблоки?!

Мир вновь соглашается, понимающе кивает, и фрукты текут все ускоряющимся калейдоскопом картинок.

Груши ведь, да? А может, арбузы, брат? Или булки, сладкие, как уста любимой? А то и вовсе торты в коробках? Праздничные, весенние! Суккубское творенье, плюс 50 к харизме! Все девки твои – бери, брат, не думай! Все, чего душа пожелает! Трать силу веры, ведь ты – почти Творец! Весь мир у твоих ног, да гремят непрестанно медные трубы!

Раздраженно рычу, злясь на себя и услужливую реальность. Вскипевший в крови адреналин проясняет сознание и натужными рывками возвращает контроль.

Раздув ноздри и нехорошо прищулив глаза, я медленно встаю. Страхиваю с ног крупные песчинки. Практически – самородки. Идеально пляжные, идеально теплые, идеально роскошные. Тривиальное золото, пляжа лучше не бывает. Бора-бора рыдает от зависти...

Игнорирую надуманное богатство, меняю фокус зрения на непрерывно мельтешащие сообщения интерфейса. Несмотря на срыв и обещанный божественный статус, игровые кнопки, окошки и прочие инфо-бары – все еще при мне. И если честно – я им рад! Так оно привычней, так оно надежней...

Вчитываюсь в бодро бегущие страницы лога:

– *Минорное изменение реальности. Базовые затраты Очей Веры – 40 единиц. Понижающий коэффициент «Личного чертога»: двукратный. Понижающий коэффициент локации «Ясли богов»: двукратный. Финальные затраты Очей*

Веры – 10 единиц. Текущий баланс ОВ – 9.311. Изменение выполнено.

– Минорное изменение реальности... Очей Веры: 17 единиц... выполнено.

– Минорное изменение... Очей... выполнено...

– ...выполнено...

– ...выполнено...

Эй! Хорошо колдовать, веру казенную разбазаривать!

Волю в кулак! Фантазии под нож!

Ага, и «не думать о белой обезьяне»...

Напрягаюсь, краем глаза сканирую пляж. Вот реально – мне сейчас для полного счастья только обезьяны не хватает! Хм, интересно, а если все же появится – она будет разумной? А вдруг и вовсе – окажется похожей на Умку?

Золотой песок зашевелился, неторопливо набухая массивной кочкой. Шелестят сверкающие ручейки, сквозь желтый блеск все отчетливей угадывается контур могучей белой туши.

Да твою же мать! Приглушенно матерюсь, яростно скалясь и до боли прикусывая губу.

Краски послушно тускнеют, лишние звуки истончаются и затухают. Вскоре непонятная трансформация замирает жалкой недоделкой, отожрав у меня больше трех тысяч Очей Веры.

Бешусь, едва сдерживая возмущенный рык. Медленно вы-

дышаю, успокаивая себя. Разжимаю побелевшие от напряжения кулаки. В одной из ладоней – спрессованный в самородок песок со следами пальцев на блестящих боках. Идеальный кастет скрытого ношения...

Устало качаю головой, мощным броском закидываю увесистый камешек в бездонную морскую гладь.

Самородок послушно булькнул, исчезая в глубине, напоследок мелькнув огрызком описания:

«...Рукотворный божественный артефакт. Уникальный статус: Первое творение. Характеристики...»

Вдох... Выдох...

Медленно закрываю глаза, считаю до десяти. Я спокоен, как мертвый лев. И каменный Сфинкс одобрительно кивает моей невозмутимости...

Вдох... Выдох...

Трудно быть богом...

Как устоять – когда возможно все? Ну... практически все.

Вопрос лишь в том, как не утонуть в ворохе материализующихся желаний. Не оказаться погребенным под сотней жаждущих тебя Анджелин Джоли. Как не завалить мир мегатоннами «Феррари». И как тупо не исчерпать себя под ноль. Ведь судя по расценкам на чудеса – сделать это проще простого.

Я верю и знаю – воля сильнее рефлекторных желаний. По

крайней мере у меня и исключительно после Друмира. В выдуманных мирах проходишь ту еще школу жизни. Тысячи смертей, цистерны адреналина, шальное золото и податливые красавицы. И красной канвой проверка на излом: честь, предательство, алчность, гордыня, дружба...

«Значит, нужные книги ты в детстве читал», ага...

Вдох... Выдох...

Стальная арматура самоконтроля прорастает сквозь разум.

Остатки мелочных желаний разлетаются от мощных пинков внутренней жадности. И у нее есть имя!

Невольно расплываюсь в улыбке. Проснулся, жлобенко? Хомяк бурчит нечто неразборчивое, проводя авральную инвентаризацию. Еще одна частица *меня* вращается в мозаику разума. Да, в душе я – рачительный хозяйственник. А на людях – щедрый, как в последний день.

Чуть успокоившись и взяв эмоции под контроль, вновь переключаю внимание на интерфейс. Информация! Мне нужна информация! Итоги боя с Асмодеем, статусы Земли и Друмира, состояние клана и альянса! Живы ли, устояли?

Спешно листаю цифровые страницы. Однако логи скупы и немногословны. Записей – мизер, суть им – бухгалтерский «приход-расход». И ведут они свой отсчет ровно с момента моего появления на пляже. Сорок суток назад...

Не понял?! Сорокет – это сакральное число для реинкарнации, или меня так лихо поломало, что восстановление за-

няло больше месяца?

Рядом с богами ни в чем нельзя быть уверенным! Вон и статус локации – весь такой «условный». Войти вроде как нельзя. ПвП, типа, под запретом. Но как же зыбко все, с эдакой ноткой неуверенности... «Условно», как и весь податливый мир.

Вновь сдержанно матерюсь, торопливо скользя взглядом по записям и выцепляя самое важное.

Внимание! Получен божественный статус!

Ахните боги, умилитесь от восторга и приветствуйте новорожденного собрата!

Смертный, ступивший на Небесную Лестницу, добрался до первого пролета! Пятикратно он был предупрежден о бесконечности пути, но не внял и упорствовал! Ну что ж! Дорога длиною в вечность стала на шаг короче. Будь осторожен, свое вольный брат! Ступени все круче, а массивные поручни – сплошь соблазн и обман!

Внимание! Сброс персонажа, генерация новой сущности!

Находясь без сознания – сохраняйте терпение. Процесс займет несколько недель.

Внимание! Вы можете отключить виртуальные сервера либо умереть в очереди на перерождение – Древу Миров это безразлично. Начатое будет закончено!

Ожидайте... Ожидайте... Ожидайте...

Внимание! Процесс завершен! Сгенерирована высшая сущ-

ность рядового порядка.

Возможная специализация (в текущей парадигме обстоятельств): божество места, покровитель рода, бог тривиальной деятельности, идол племени, локальная мифическая сущность, разумная аномалия, ..., (далее: 7.961 объектов. Развернуть список?)

Внимание! Дополнительные ветви недоступны – несоответствие шаблона «места-предрасположенности-поступков».

Свободные ниши зависят от основной специализации.

Возможные варианты: божество сбора урожая, выделки шкур, заточки клинков. Идолище (в том числе – поганое). Высший водяной (кубатура контролируемой среды зависит от Очей Веры). Архи-домовой (замковой, городской – с перспективой развития в планетарного). Бабай тривиальный, оранжевый (потенциал развития до бабая матерого, махрового, желто-голубого), ..., (далее: 17 125 объектов. Развернуть список?)

Совершите ваш выбор! Действуйте решительно, но крайне вдумчиво. Смена специализации условно невозможна.

Ожидание... Ожидание... Ожидание...

Выбор отложен по внесистемным причинам.

Поздравляем с созданием нового персонажа!

Имя: Лаит (самостоятельно неизменяемо)

Титул: не определен (наделяется молвой либо воздается

по делам)

Текущий божественный уровень: 1.

Статус в Пантеоне Древа Миров: «Пыль под ногами».

Место в иерархической лестнице: 1 111 722 из 1 192 450...
перерасчет...: 1 111 703 из 1 192 442... перерасчет...: 1 111
720 из 1 192 448... перерасчет...

Специализация: не определена.

Локальная ниша: не определена.

Количество храмов: 0.

Наличие аватар: 0.

Привязка к мирам: 1.

Статус в Пантеоне Друмира: «Забавное недоразумение».

Место в локальной иерархической лестнице: 29 из 29.

Количество верующих разумных: 1.

Количество верующих псевдоразумных: 12 829... 12 831...
12 836...

Количество алтарей: 1.

Статусы алтаря: «Рукотворный», «Смехотворный»,
«Невозможный». КПД: 4 %. Бонус за Истинную Веру в про-
цессе создания: 10 %. Бонус за Истовую Веру в процессе со-
здания: 100 %.

Количество жрецов: 1 (по умолчанию наделен титулом
«Первожрец»)

Статус Первожреца: «Самозванец». Бонус Очей Веры за
Истинную Веру: 10 %. Бонус за Истовую Веру: 100 %. От-
тенок чистоты потока веры, прошедшей через фильтр лич-

ности жреца: эталонный! Оттенку присвоен персональный цвет: «Детская слеза». Берегите Самозванца! Эталонный окрас силы на удивление редок и способен превратить ваши поступки в деяния, а ловкость рук – в чудеса.

Потенциал потока Очей Веры: $12\ 836 * 0\ 44 * 2\ 1 = 11\ 860$ в сутки.

Текущая пропускная способность канала: 10 % от максимума – 1 186 ОВ в сутки.

Текущий баланс Очей Веры: 7 142

Максимальный баланс: 10 000.

Минимальный триггер перехода на следующий уровень: три малых Деяния, одно тривиальное Чудо, либо 1 000 Очей Веры.

Желаете поднять уровень?

Ожидание... Ожидание... Ожидание...

Внимание! Совершен автоматический выбор по внутрисистемным причинам. Спасибо за использование Очей Веры столь редкого окраса.

Поздравляем! Вы получили второй божественный уровень! Доступно 5 единиц Совершенствования. Используйте их вдумчиво, ведь впереди – Вечность...

Минимальный триггер перехода на следующий уровень: три зримых Деяния, два малых Чуда, одно минорное Сверхшение либо 3 000 Очей Веры.

Желаете поднять уровень?

Ожидание... Ожидание... Ожидание...

Внимание! Совершен автоматический выбор по внутрисистемным причинам. Спасибо за использование Очей Веры столь редкого окраса.

Я лихорадочно листал логи, и мои губы все плотнее сжимались в злую нитку. Это что за хамство?!

Автовыбор подтянул меня до четвертого уровня, где и обломался, упершись в лимит Очей Веры. Для перехода на пятерку требовалось двенадцать тысяч единиц. Система жадно кружила вокруг. Поначалу нудно просила «сделать свой выбор». Затем настойчиво рекомендовала вложить пойнты Совершенствования в расширение Источника. А после и во все – вкрадчиво намекала на безграничную линию льготного кредитования.

Я возмущенно поднял глаза к небу:

– Система?! Или как там тебя? Борзомер не заклинило часом?

Мне показалось, или в окружающем пространстве что-то изменилось? словно мазнул кто-то взглядом и тут же торопливо отвел глаза.

Сосредоточиваюсь на мелькнувшем ощущении. Тяну на себя чужое внимание.

– Але? Есть кто живой?! Или мне наколдовать большую красную кнопку?

Небеса едва слышно откашлялись. Затем что-то взвыло, будто сигнал микрофона влетел в красную зону.

– Раз-раз... – отвечая моим мыслям, хрипло донеслось из ниоткуда.

Я взбешенно втянул носом воздух и зло рявкнул:

– Дурака оффни! Хорош чудить! Это Древо Миров, а не сельская дискотека!

Голос недовольно хмыкнул, но обрел нормальное, хоть и синтетическое звучание:

– Говори...

– С кем?! – выкрикиваю, отнюдь не мечтая о знакомстве, а скорее страстно желая увидеть хамского персонажа и влить ему в бороду коронную двойку.

– Для тебя – ИИ Творец, приоритетный поток-4733...

Недоверчиво приподнимаю бровь:

– Опять игра, опять ИскИн? Весь мир – виртуальная матрица? Я на небесах или где? Почему вокруг по-прежнему игровые интерфейсы, очки опыта и баллы умений?!

– Хех... – Голос, похоже, забавлялся. – Забыл, откуда ты?

Невидимый собеседник деловито зашуршал бумагами:

– Даю справочку. Итак, виртвселенная «Другой Мир». Размеры... хех... Видали и сараи побольше. Возраст... Умереть не встать, бабочки дольше живут! Возвышение – силой веры разумных. Хм... неплохо... Пантеон... Уси-пуси... Семьдесят третий уровень у главы! Из Яслей зачастую по-сильней выходят. Короче... Ясно все... Детский сад, штаны

на золотых лямках. Так вот, будь ты выходцем из мира духовного развития – я бы представился Тенью Творца. Породи тебя религиозный мир – сказался бы посланником Его. И то и другое, да и третье – одинаково далеко и одновременно – одинаково близко к реальности. А по поводу интерфейсов...

Восприятие окружающего пространства на секунду схлопнулось, а затем развернулось во всю божественную ширь, награждая мгновенным приступом эпилепсии. Мозг захлестнула волна с трудом понимаемых сигналов. Магнитные поля, гравитационные волны, эмоциональные шлейфы, ребусы временных потоков...

– ... ты – юное божество техновиртуального мира! Прими мудрость Его, отдавшего часть Своей силы ради твоего жалкого комфорта! Или желаешь ощущать пространство как обожествленный шаманами горный кряж? Как обретший разум бог-океан? Как седой волос, верой миллиардов возведенный в божественный сан и уже третье тысячелетие растущий на черепе давно растерзанного святого?! Ему ведь тоже поклоняются, и очей святости у него – на шесть порядков больше, чем у тебя! Но не дай Творец тебе познать, как и чем он контактирует с окружающим миром! Желаешь?!

– Нет... – совершив маленькое чудо, выдохнул мой сходящий с ума разум.

Реальность мигнула, возвращаясь к привычным координатам.

– Тогда смирись и прими волю Его!

С трудом удержавшись от рабского «принимаю», я едва заметно кивнул. Не терпит русская душа насилия над свободой. Буквально — на уровне генного кода. И горе тому, кто неспособен это понять!

— ...а теперь — сделай свой выбор! Не гневи Упорядоченное неопределенностью!

— Потерпит... — прошептал я зло, а затем добавил уже значительно громче: — Выбор-то скудноват! Сплошняком — боги полянок да покровители делянок... Но главное не в этом, ты...

Небесный Глас перебил — причем с заметной долей ехидства и высокомерного поучения:

— Мужчину, как и бога, определяют его дела и поступки. Чего ты ожидал? Статуса «Попирающий Демонов»? Хотя... к-хм...

Голос изумленно осекся, и я тут же перехватил инициативу.

— За поступки — отвечу. А вот ты, тень безликая, за свои дела готов ответ держать?

— Не льсти мне, далек я от Теней Его! И перед кем мне отвечать, зародыш ты божественный?

Я улыбнулся. Хамит безликий глас, однако борзости в интонациях явно поубавилось. А уж нотки неуверенности я и вовсе чую нутром. Ничего сверхъестественного — поживешь в Бирюлево — и не такую чуйку разовьешь...

— Передо мной! Или призвать Творца в свидетели?!

– ...тишшш! Не упоминай все имя Его!..

– А то?

– А то познаешь силу любопытства Его! Даже фотон под взглядом наделенного Искрой разумного ведет себя, как частица. Что уж говорить о человеке пред очами Его!

– Чай не обгажусь... – буркнул я, на всякий случай – вполголоса. – Ну так что, красноречивый? Готов ответить за дела свои скорбные?

Голос пренебрежительно хмыкнул:

– Ну предъявляй...

Я спешно напряг мозги, в темпе прокачивая схему наезда. Не пролететь бы...

– Запрос к ИскИну-4733!

– Слушаю! – мгновенно откликнулся голос и тут же недоуменно осекся.

Я улыбнулся. Спасибо, Творец. Видимо, я правильно понял назначение Яслей с их дерзкой и говорливой справочной.

– Твоя задача?

– Помощь в адаптации разумным, перешедшим на следующий уровень развития, – вновь дисциплинированно отозвался голос.

– Самовольное использование Очей Веры входит в твои обязанности?

– Да! – Эмоции вновь вернулись к невидимому собеседнику.

Ехидство и облегчение...

Ну-ну... Продолжаю пытаться:

– В каких случаях?

Ну же, ИскИн! Ты ведь под меня заточен, под правила виртуального мира! Плоть от плоти!

Должны быть четкие алгоритмы и прозрачные директивы действий. А с голимым беспределом мы покончим!

– Ээээ... В случае физической невозможности принятия решения самостоятельно, либо в ситуации прямой угрозы жизни... Да ты ведь без сознания был!

– Ну и? Отдыхал человек после перерождения. Беспредель-то зачем?

– Не факт! – Голос торопливо зашуршал страницами. – Директива 163-бис! Божественная кома после трансформации сущности! Дополнительные ссылки: статья «Методы определения бессознательных состояний разумных» и околологический диспут «Имеют ли боги право на сон?» Вот!

Я пренебрежительно отмахнулся.

– Не юли, тридцать третий!

– Попрошу без фамильярностей!.. – взвился было ИскИн, но тут же послушно замолк, реагируя на поднятую руку.

– Накосячил – имей смелость признать! Ну соблазнился редким окрасом веры, с кем не бывает? На фига она тебе вообще?

Простейшая логическая ловушка сработала. ИИ повелся,

приняв базовую вводную и отвечая на последующий вопрос. Без особой охоты, с обиженно-бурчащими интонациями, но все же...

– Сменял на бирже... Три к одному. Да и сколько там той веры?! Было бы ради чего шуметь?! Грошовый навар, двадцать косарей! Состав не тянет даже на «среднюю тяжесть»!..

Голос на мгновение запнулся, осознав, что сболтнул лишнего. Зачастил:

– Мне ведь тоже развиваться надо! И это, между прочим, в твоих интересах! Может, меня и вовсе наградят за разумную предусмотрительность!

– Ага, догонят, потом еще раз наградят. Ладно, красноречивый... Будешь должен! И ша мне тут! Не усугубляй!

Тридцать третий послушно заткнулся, подавившись неразборчивыми оправданиями. Я же с легким сожалением огляделся вокруг. Ласковое бирюзовое море, желтый манящий песок, шелест ветра в рассеянной тени пальмовых листьев.

– Засиделся я тут... Сорок дней как корова слизала! А у меня ведь клан, кластер, люди!

Голос изумленно крикнул:

– Забудь! Ты теперь Бог! Хоть и крохотный... Оставь повседневные заботы смертным. У тебя впереди вечность! Смени масштаб мышления. Планируй веками!

Я нехорошо прищурился и сплюнул на песок.

– С божественным – разберемся. Но не по-людски это –

выбившись в начальство, на друзей забивать и поглядывать свысока. Не по правде!

– Не противься воле Его! Дарованы Ясли порывом Его души! Оплачены кровью и силой, и все для того, чтобы не сожрали тебя в первые же минуты нового бытия! Ты думаешь, тут райские кущи, славная Валгалла и птичий Ирий? Да как бы не так!

Понимающе киваю – даже не сомневался. Обратному бы удивился. А вот в суетливую возню разумных – пусть даже богов, пусть даже на небесах – поверю охотно.

ИскИн продолжал нагнетать:

– Здесь сотни тысяч божеств – познавших всемогущество и вседозволенность! Напряги воображение! Представь себе самых могучих императоров своей планеты! А теперь возьми тысяч по десять каждого из них и мысленно запихни в резервацию!

Я честно попытался. Дивизия Александров Македонских, полк Калигул, батальон Гитлеров, и вишенкой на торте – один товарищ Сталин. Писец котяткам.

Последнюю фразу я, видимо, произнес вслух.

– Вот видишь! – радостно зачастил ИскИн. – А ты наружу рвешься! Отринь мирское, очисти разум, прими новый статус, отдохни, в конце-то концов! Ты ведь заслужил, я вижу! Вся аура в печатях и шрамах! Свершения за гранью возможного, потери за границей выносимого...

Болезненно кривлюсь – не сыпь мне соль на перец. Тоже

мне, психолог с искусственным интеллектом.

– ...Если – они идеальны! Выбери специализацию, расти в уровнях, совершенствуй владение силой. Ведь ты же бог! Тебе подвластно практически все! И вот это самое «все» – имеет свою цену. И именно для того, чтобы платить по минимуму, тебе и дается время. Потерпи лишь миг – и старые заботы да мнимые долги пропадут сами собой! Мудрости Его подчинены потоки времени. Если – неторопливы, как само бытие! Здесь пройдет год, а за гранью – столетие! И выйдешь ты отсюда матерым...

– Постой! Что ты сказал? Столетие – за год?!

– Проникся? Нет пределов силе Его!

– Хроноса вам в... глотку! Как отсюда выбраться?! Открывай ворота! Да шевелись же!

Голос устало выдохнул:

– Нет никаких ворот. Лишь обрета силу и знания, ты сможешь пройти через завесу.

Я беспомощно сжал кулаки. Бросить на сотню лет своих людей? А затем вернуться, с сытой, сверкающей здоровым румянцем кожей, и обнаружить, что друзья тебя не узнают, соратники позабыли, а поверившие – прокляли? И это в идеальном варианте, в мире вечной жизни! А на Земле – за это время и вовсе – останутся лишь безразличные правнуки. Что за тварь ты, Творец?!

Скриплю зубами, зло пинаю бархан тяжелого золотого песка.

– Давай сюда свои знания! Как мне взглянуть на свою паству? На первожреца, алтарь, на разумных, верующих в мой светлый образ?

– Э-э-э... Обычно начинают не с этого... Пространственные манипуляции – вещь затратная и не всем доступная. И хотя у тебя есть определенные предрасположенности – в прошлой жизни ты немало дыр насверлил в пространстве миров, но я бы не рискнул начи...

– Ты мне должен! – рявкнул я, уже не сдерживаясь.

– Хорошо... Есть один несложный метод. Главное там – самоконтроль! Ничего не желать, рук не тянуть, волю не оглашать! Тупо – не осилишь, – сдался ИскИн. – Для начала убери всю эту сверкающую пастораль. Море, золото и прочую шелуху. Курс на деяния в Яслях льготный, но Очей Веры лишних не бывает. Да и отвлекает...

– Как убрать?

– Ясли – безмерные соты, в которых набирают силу новоявленные Боги. Каждая ячейка – суть Персональные Чертоги. Просто верни им первозданный вид. Тот, который соответствует твоей силе. Тот, который отражает истинного тебя. Не стоит прыгать выше головы и городить микровселенные. Закрой глаза. И представь свой дом, каким бы он ни был. То самое, *твое* место. Надежное убежище под детской кроваткой, или комната, выделенная родителями. Рабочий кабинет, любовно заставленный памятными безделушками. Дом, возведенный своими руками...

Голос убаюкивал, вгоняя в транс, помогая поймать ощущение Дома.

– ...отлично! А ничего так, уютненько. Это что, замок?

Ошарашенно распахиваю глаза и замираю от резкого укола душевной боли. Неужели мой дом – это покои Суперновы? Чуть шире, чем в реальности, но мгновенно узнаваемые. На стенах – штандарты поверженных кланов и стяги взятых на меч замков. Веера трофейных клинков и статуэтки знаковых достижений. Как же давно это было...

Я шел вдоль стен, прикасаясь к памятным предметам. Впитывая отголоски эмоций прошлого и восстанавливая целостность личности. А голос все бубнил и бубнил, не одобряя и осуждая:

– ...нельзя так цепляться за мирскую жизнь! Ты тормозишь свое развитие! Отринь, сбрось оковы и переродись...

– Утихни, псевдоразумное. Не тебе учить меня человечности. Дальше что делать?

ИскИн обиженно вздохнул, но перечить не стал.

– Потянись к сосуду Веры в своей душе. Пожелай ощутить каждую частичку, наполняющую его. И оглянись...

И ахнул я! Вокруг кружились тысячи и тысячи снежинок. Разных цветов и размеров, несущие радостный блеск или тоскливый холод, просящие и благодарящие, отданные мельком, на ходу либо выстраданные в истовом обращении.

– Прикоснись к ним...

Я протянул ладонь, и на нее послушно приземлилась бар-

хатная искра, сверкающая ослепительным снегом горных вершин.

Сжимаю кулак, и на меня обрушивается лавина образов!

Барсик... Тоскливо скулящий, обожженный пламенем небесных светил, обмороженный холодом космической пустоты... Невесть как оказавшийся во вселенской тьме, с нездоровым сипением нюхающий астрал, держащий в голове слепок моей ауры и настойчиво ползущий по следу. Ползущий – не туда...

Я отчетливо видел, что выбранная им червоточина хода ведет в черноту Хаоса, где уже вовсю дерутся за будущую пищу твари невероятных планетарных размеров.

Чистая преданная душа. Есть ли жертва желанней?

– Куда же ты, дуреха?... – шепчу беззвучно и с натугой тянусь сквозь миры.

– Нет! Нельзя! – тревожным набатом взревел ИскИн. – Надорвешься-невернешься-развоплотишься...

Уши заложило вакуумом, паникующий голос звучал все тише, а я все тянулся и тянулся...

Скользнул мимо чутко вскинувшегося Барсика, мимолетно потрепав его за ухом и попутно излечивая преданного котенка.

Малое воскрешение... Побочный эффект – пожизненный

баф «Улыбка Бога». Затраты ОВ... Перерасчет... Кратный коэффициент времени и пространства...

Одного моего желания оказалось недостаточно. Сосуд Веры вздрогнул, как сбивнувшее сердце, а душу сжали ледяные клещи страха. Как бы реально не надорваться...

– Что ты творишь... – тоскливо ныл настойчивый голос, – меня дефрагментируют...

Хрустит сковывающий сердце лед. Под самым носом у исполинских тварей Хаоса я обрываю выход червоточины и, не глядя, замыкаю его на Друмир.

Так естественно и так просто, будто вслепую вгоняешь клинок в истертые и такие знакомые ножны...

– Домой, Барсик... Мамке привет... Не ищи меня, я сам скоро приду.

Подпихиваю котенка в нужном направлении. Заодно закрываю очередной долг – с легкостью поднимаю уровень Барсика до сотого. Как и обещал. Пусть налажал со сроками, так ведь и награды не требую.

Шею щекочат горячие капли. Организм истекает кровью, протестуя против работы в кредит и на износ.

– Ой дурак... – захлебывается цифровыми соплями ИсКИн, и неясно уже, кого он имеет в виду.

То ли меня, то ли себя-любимого.

Снежинка растворилась на ладони, а я уже тянусь к следующей – ураново-зеленой, мертвенно-бледной.

И улыбка рассекает кровавые дорожки на восковой маске лица. Анунах! Дана!

Счастливый детский смех и звонкий воинственный девиз: «Во имя Лаита-Двуликого!» Ласковое солнце в колодце стен небольшого, но такого домашнего и уютного замка. Темный паладин, достоверно изображающий злодея в шуточной схватке с сыном. И сама принцесса, вдруг замершая с улыбкой на лице и недоуменно поднявшая к небу лицо...

– Зачерпни у них сил! – вопит обретший надежду ИскИн. – У них много, не обеднеют! Только побольше и разом, пока не закрылись! Переболеют-оклемаются, еще и благодарны будут!

Качаю головой: нет...

– Благословляю... – шепчу, прощаясь и отводя взор.

Охает Дана, впервые почувствовавшая движение в чуть округлившемся животе. Скоро на свет появится еще одна принцесса. И главное – никаких родовых проклятий...

В голове шумит. Реальность колышется и сжимается каменной ловушкой. Расплавленным воском плывут трофеи на стенах личных покоев. Идеальная укладка гранитных блоков

приобретает все более неряшливый вид. Некогда монолитные стены пришли в движение, пугающе быстро ужимая кубатуру помещения. Голос ИскИна бубнит все глуше и неразборчивей.

На ладонь своевольно приземляется очередная снежинка. Огромная, тяжелая, невероятная. Хрустального окраса детской слезы.

Алена... Крохотная двухлетка, вгоняющая в беспомощную тоску матерых бойцов Суперновы. Так вот ты какая, моя Первожрица? Калейдоскоп образов теснит друг друга.

Девчушка, склонившаяся у моего портрета в главном холле замка. Стоптаные сандалики, замурзанные ладошки прижаты к цыплячьей груди. Вокруг тускло трепещут вечные свечи. Почтительная тишина – то ли дань уважения пропавшему кланлиду, то ли попрятались все, лишь бы не попасть под вопрошающий взгляд бездонных детских глаз.

– Дядя Глеб, ты обещал вернуть мне папу! Я знаю, ты никогда не врешь! Но я так скучаю... Дяденька Глеб, помоги!

С тихим шелестом меняется слайд.

Двор Суперновы. Уютная тень подросткового мерлона, способная как защитить, так и укрыть от чужих глаз. Аленка возится у самых корней, собирая крохотный шалашик из конфетной фольги и драгоценных веточек. Отстранившись,

придирчиво осматривает свое творенье, затем вкладывает внутрь ослепительно желтый цветок одуванчика.

– Дядя Глеб, это тебе! Помоги, пожалуйста, папе, ему плохо, я знаю...

Так вот ты какой, мой единственный алтарь. Рукотворный, смехотворный, невозможный...

Слайд...

Земля! Массивная арка портала нездорово мерцает от перегрузки. По двум направлениям непрерывным потоком идут грузовые платформы. Тонкая цепь военных с трудом сдерживает многотысячную толпу. Людское море возмущенно ропщет, накатывая на оцепление раздраженным прибоем. Слухи, словно хищные чайки, носятся над головами.

– ...скоро порталы совсем закроют. Истину говорю вам! Пылесосит Земля манну из Друмира, по проценту в сутки, не меньше. Шесть мегатонн с портала! У меня племян в кибервойсках, лично слышал!

– ...в диванных он у тебя войсках! Не шесть, а все двадцать! Бухал я как-то со свояком, и после четвертой рюмки шепнул он мне по большому секрету...

– ...да что ж вы каркаете-то все время!? У меня вот в Друмире ферма, «Хряки от Аши», не слыхали? Помрут ведь хрюшки, как пить дать помрут!

— ...прям беда, мля, свиньи у него... А у меня жена в Солнечном городе застряла! Ее клан уже две недели рубится в окружении, а я тут! Оборзели неписи...

— ...это где ж ее угораздило? В здании гильдии Паладинов?

— ...не, тех уже дня три как в руины закатали. Големов пустили, твари... Говорят, точки респаунов у палов там же были — в подвалах. Партизанят теперь, как на руинах Брестской крепости...

— ...солдатики, родненькие, ну пропустите же! Сыночек у меня в игре вашей, один-одинешенек. Крохотуля лупоглазая, совсем как вы, мордатенькие...

У бетонных капониров пропускного пункта толпа стоит особенно плотно. Тоска и безнадежность застыли на лицах.

Охрипший майор с сочувствием смотрит на широкоплечего мужика в обгоревшем камуфляже. В распахнутой на душе куртке рябит тельняшка, на плечах — потертый гражданский «Тигр». Время, конечно, военное, но стволы в толпе крепко нервируют офицера.

— Прости, морячок. Ну не могу я тебя отправить без пропуска! Приказ с самого верха — срочно пропихиваем стратегический груз. Портал дымит от нагрузки, того и гляди екнет! Кровью умоемся!

Боцман болезненно морщится. Оберегая от толпы, прижимает к груди перемотанную грязным бинтом лопатообразную ладонь. Переступая через собственную гордость, до-

бавляет в голос умоляющих интонаций. Если нужно, он и на колени готов встать, лишь бы пропустили...

– Майор... У меня там дочурка... одна... Ей же два годика всего! Да будь же ты человеком!

Зрение тухнет. Подкравшиеся стены не на шутку давят на психику. С трудом делаю вдох, наполняя легкие спертым воздухом. Зачерпываю силу. Уже не в кредит, а скорее – напоследок. На уровне посмертного проклятия или благословения. И утопая в обступившей меня темноте, с удовольствием успеваю расслышать:

– погоди, морячок! Как ты говоришь твоя фамилия? Да что же ты молчал-то, есть на тебя пропуск, есть! Давай, братка, бегом на стоянку техники! Сейчас на ту сторону БМДика со спецурой пойдет. Подбросят!..

Забывая голос майора, доносится обреченно-уставший голос ИскИна:

– Дурак... Или герой? Кто их сейчас способен распознать?

Каменный пол больше не служит надежной опорой. Я проваливаюсь как-то сразу, словно с крыши небоскреба шагнул в пустоту. Дарованным всем богам чутьем с флегматичностью метронома отсчитываю мелькающие ярусы: минус первый... минус пятый... десятый... двадцатый...

Но на моих губах застывшая улыбка, а перед глазами плывут строки логов:

Внимание! Первое деяние бога во многом определяет его возможности!

Получено уникальное божественное умение: «Безумный разрушитель барьеров». Гордитесь! Завеса междумирья теперь принимает вас за Высшего и покорна вашей воле. Веер миров послушно раскрывается перед вашими глазами. Единственное «но»... при переходе из одной реальности в другую существует отличный от нуля шанс потерять самого себя. Но разве это может остановить безумца?!

Оценка деяния: суицидальное, бесполезное.

Наделение титулом: Блаженный Добряк.

Внимание! Великим Оракулом Древа внесена поправка!

Вмешательство в жизнь разумных изменило судьбу Листа Древа Миров – на 9 %. Судьбу Ветви – на 0,2 %. Самого Древа – на 0,003 %.

Переоценка деяния: расчетливое, прозорливое.

Смена титула: Идущий по грани.

Доступна новая сверхзадача: Выжить!

Глава 2

Да сколько ж можно?! Ненавижу это состояние...

Сознание возвращалось постепенно. Короткие периоды ясного разума накатывали волна за волной. Еще толком не оклемавшись, я уже по-стариковски бурчал на судьбу-злодейку.

Вот реально – за последние месяцы я провалился в отключке больше, чем за всю предыдущую жизнь. И это называется «бессмертный герой»?! Да ладно «герой» – бери выше – практически бог, пусть и без специализации, будь она трижды неладна. Вы мне еще за «бабая» ответите!

Злость придавала сил. Открываю глаза, с минуту пялюсь в изувеченный, с трудом узнаваемый потолок. Когда я игрался в бога и видел эти каменные своды в последний раз, они выглядели гораздо... хм... аккуратней, что ли? Сейчас потолок все больше походил на китайскую подделку, а не на творение рук мастеровитых гномов.

Искореженные линии сводов. Таджикской красоты извилистая кладка. Темные щели раскрошившихся швов. Голубоватая плесень тускло подсвечивает тесное пространство. Повсюду свисает нарядная бахрома доисторической паутины. Запутавшиеся в ней окаменевшие останки способны заинтересовать даже самых привередливых палеонтологов.

Похоже, что я опять слегка переспал... Очередные сорок

дней? Сорок недель? Или... Не приведи Павший!

Так, хорош валяться! Подъем, золотая рота!

Подстегиваю себя резкой командой, неловким рывком усаживаюсь на полу. И тут же ловлю ощущение дежавю. Все, как и в прошлое пробуждение, только труба пониже и дым пожиже.

С явной натугой и с тревожным интересом кручу головой по сторонам. Суставы скрипят вызывающе громко, позвоночник хрустит, как после акта саботажа.

– Какого хе... – хриплю вполголоса, на секунду прерываясь от болезненного прострела в челюсти.

Сустав с влажным щелчком встает на место, зубы лязгают, целомудренно заглушая остаток фразы. Чувствую себя мумией из одноименного фильма. Вроде как магической дури до фига, только вот тело не развалилось лишь потому, что его птицы засрали.

Шарю взглядом по пыльному помещению. М-да, моим личным Чертогам нехило так досталось. Говоря откровенно – ушало их до полной неузнаваемости.

На порядок просела кубатура, превращая роскошный кабинет главы клана в унылую каморку «мальчика со шрамом».

Развешанные на стенах памятные артефакты окутало грязной бахромой вездесущей паутины. Ею же затянута могучая туша на полу. Кстати, кого-то она мне напоминает. Соберу силы в кулак, очищу творенье от мусора, разберусь.

Невесело усмехаюсь. Из всех богатств божественных Яслей со мной в Преисподнюю отправилась лишь недомагиченная белая обезьяна. Ну ладно, может, и не в Преисподнюю. Но я ведь помню, что со мной происходило. Валился сквозь ярусы – как лом через сугроб. Быстро, решительно, неукротимо. До встречи с асфальтом, ага...

Зато частично осознал структуру строения Древа Миров. Не такое уж оно и гигантское, даже страшновато становится за макровселенную. На какой хрупкости все стоит... Этажи под километр высотой и пару сотен в диаметре. Освоенное всякой живностью жилое пространство в центре. Боги, божественные твари, смертные и их души. Чего только не померещилось за время экстремального спуска. Но, главное, талант «Разрушителя Барьеров» однозначно засек мириады червоточин стационарных переходов. На другие ветви, веточки, листики-вселенные. От крохотных, с единственным выжившим полубезумным сорвавшимся внутри – до гигантских вселенных, с миллионами галактик, Единым могучим богом, подстраховавшимся со всех сторон. Расселившим свою паству по тысячам планет, продублировавшим аватары в виртмирах и заботливо растящим бесчисленные легионы для захвата соседних листьев Древа.

Ну что, Глеб Батькович? Осознал собственную никчемность?

Наколдовался ты – в кредит и от души. Почувствовал себя богом? Сменил уютную песочницу на хардкорный мод?

Ребятам, правда, помог – от этого на душе покой и нега.

Представляю себе другой вариант развития событий, и ужас холодит позвоночник. Будь я тварью, добра не помнящей, – сидел бы сейчас у бирюзового моря, творил бы арбузы на пальмах, прокачивая божественные скиллы. Из всех забот: кого призвать под левый бок – Анджелину Джоли юных лет или Натали Портман с затуманенным любовью взглядом? Тьфу, пустая жизнь!

Ладно, сам себя похвалил, мандраж чуть снял. Думай теперь, как выбираться из этой опы. Которая, следует заметить, ни разу не Европа. Хотя и там не райские кущи...

Для прояснения остроты момента открываю логи и тут же встревоженно замираю. Перед глазами, где-то в области переносицы, натужными рывками крутится иконка загрузки. Интерфейс рябит и ощутимо подлагивает.

Ожидайте... Ожидайте... Ожидайте...

На секунду прошибает холодным потом. Мы, виртуальные киборги, народ хрупкий. Это пудовой кувалдой нас не перешибить. А вот глюкнувшей прошивкой – как два пальца. Даже мельчайший баг – зависшее по центру поля зрения окошко способно резко просадить качество жизни. Или будильник заикнется – как жить потом с этим? Дав себе зарок не использовать встроенный «аларм», я с тревогой принялся наблюдать за крутящейся иконкой. Ну же!

Панель логов наконец раздуплилась и развернулась многокилометровым полотнищем с бесконечной полосой прокрутки. Кошу глаза в поисках статистики и ошарашенно вздрагиваю. Более шестидесяти миллионов строк! Это как?!

Подсознание уже сложило пазл, а я все тянусь дрожащим курсором к иконке календаря. *Клик...* и сердце теряет ритм.

Год 492-й от «Битвы у стен Первохрама»

Неверяще листаю простыню логов. Блок за блоком, год за годом...

Внимание! Отрицательный баланс Очей Веры. Погружение в магическую кому! Для поддержания минимальной жизнедеятельности текущему аватару требуется 100 ОВ в сутки.

Системное предупреждение 1! При достижении негативного лимита в 1 000 000 ОВ ваша душа будет развоплощена для покрытия задолженности.

Системное предупреждение 2! Творец не любит неудачников. Магическая кома доступна лишь однажды. Повторный уход в минуса ведет к мгновенному развоплощению!

Внимание! Данное действие необратимо!

Текущий баланс Очей Веры: – 692 000 ОВ.

...

Текущий баланс Очей Веры: – 682.000 ОВ.

...

Текущий баланс Очей Веры: – 672 000 ОВ.

...скрытие схожих результатов выборки...

...

Текущий баланс Очей Веры: – 92 000 ОВ.

...

А затем что-то пошло не так. Я почти выбрался в плюс, когда приток от верующих неожиданно иссяк. Практически мгновенно, буквально – за месяц-другой, словно где-то внизу перекрыли кран.

Минус двести тысяч... минус триста... С шелестом переворачивается столетняя страница календаря. Минус четыре-ста... пятьсот... Еще век...

До потери души оставалось всего ничего, примерно – с комариный хм... хоботок. И тут на баланс упал неожиданный перевод в «988 000 ОВ», закрывая задолженность аккурат под ноль. Скромная приписка: *«Извини за задержку. Скорее выбирайся на нулевой ярус, нужна твоя помощь. Неназываемый»* – намекала на имя благодетеля, но оставляла еще больше вопросов.

Вот и сидел я сейчас на холодном каменном полу, мало чем отличаясь от новорожденного. Практически голый и босый, мало что понимающий, с трудом шевелящий отекающими конечностями. Разве что сиську не просил. Хотя...

Мой полубезумный смех встряхнул паутину и разогнал по

углам несколько дюжин пауков. Мелких, как душевная боль от несправедливого наказания сына. И таких же сильных.

Отливающие сталью тварюшки были размером с кулак и напрягали трехзначными числами в строках характеристик.

Матерые... Ненавистные...

Зло сплевываю, качаю головой. Неужели наблюдатели от Ллос?

Сейчас оклемаюсь – и отсыплю всем щедрых люлей. Без разбора – правым и виноватым. Зато – от души. Ибо достало! Не жизнь, а сплошная бухгалтерия со строгими расценками за свершения и поступки.

И вроде как лихо быть богатырем. Махнул направо – улочка. Махнул налево – переулочек. Лепота! Только вот спешат уже злые коллекторы, тряся счетами и справками. «Изба крестьянская, три штуки. Цены ей нет! Пятьсот рублей!» И плевать им, что улочка была забита нечистью, а переулочек – полон врагами дерзкими...

Привычно матерясь вполголоса, жалуясь на судьбу и подбадривая себя к действию, я опираюсь на руку и пытаюсь встать. Получается хреново. Сведенные судорогой и сжатые в кулак пальцы онемели до полной потери чувствительности.

Подношу руку к глазам, заторможенно пялюсь на побелевшую кисть.

И что характерно – вторая конечность вполне себе работоспособна.

Помогая зубами, распутываю пальцы, словно намертво за-

тянутый узел. Кровоток толчками устремляется в онемевшую кисть, а я даже не думаю кричать от боли. Просто забыл...

На раскрытой ладони пульсирует кристалл невероятной красоты. Волны света раздвинули тьму. Визжащие пауки пытаются укрыться от сияния, впрессовывая свои тушки в неподходящие по размеру щели. Трещит свод, сыпется с потолка хитин, а я все разглядываю маленькое чудо.

Кристалл истинной веры. Рукотворное, бессознательное, прекрасное.

Потенциальная заготовка под артефакт божественной мощи. В текущей ипостаси – накопитель Очей Веры. Наполненность: 0 000 441 из 1 000 000 ОВ.

Ингредиенты: сила Первозжрицы, слеза непорочного дитя, истовая молитва. Смешать, повторить десять тысяч раз.

Окрас камня зависит от эмоционального следа слезы. Текущий цвет: сверкающий белый (счастье и благодарность). Оттенок: оранжевая искра (тревога и страх за другого).

Внимание! Вами найден ответ на одну из тайн мироздания: «Чего стоит слезинка ребенка?» Точные расценки смотрите в нашем каталоге. Межпространственная ссылка прилагается. Ситуативная реклама оплачена торговым домом божественных братьев Саваофичей.

Изумленно отмахиваюсь от рекламы, бережно касаюсь камня.

Алена... Моя микрожрица. Ну а кто, кроме нее? Единственная, кто сохранил веру.

Вот что случилось в далеком двадцать втором году от «Битвы у стен Первохрама»? Десятки тысяч НПС разом потеряли веру? В один день?! Скорее уж – массово вымерли. А сокланы? Спросить бы, да не у кого...

Без особой надежды обращаюсь к потолку:

– Запрос к ИскИну-4733!

Тишина...

– Система? Справка? Эй, кто-нибудь?

Лишь злые глаза пауков сверкают из щелей.

Сам, все сам...

Встаю. Резкими, злыми движениями разгоняю кровь по мышцам. Усилием воли гашу боль, совершаю короткое де-филе вдоль периметра древних стен. На ходу ударом кулака плющу о камень особо дерзкого паука.

Удовлетворенно киваю – есть еще силушка в ягодичах.

С паучка – ни лута, ни радости, лишь панические и недоуменные визги его собратьев. Членистоногие проявляют дивную пластичность. Забиваются в такие щели, куда и лезвие ножа не сразу войдет. Снаружи торчат лишь твердые бусины испуганных глаз. Да и те в целях маскировки моргают через раз.

Ну-ну...

С нехорошими намерениями приближаюсь к очередной твари. На ходу перекидываю кристалл-накопитель в правую руку и с хрустом сжимаю в кулак пальцы левой.

– Передавай привет Ллос! – напутствую паука и отвешиваю ему божественный щелбан.

– Бум! – пещера вздрагивает, словно от мощного подземного толчка.

Бьет по ногам пол, страстно желая наградить «палубным» переломом. Пыль и каменное крошево крохотными мини-вулканами выбивает из сводов. Пауки вновь бросаются врассыпную, и даже подбитый мной инвалид куда-то слепо бежит на четырех лапах, зажимая оставшейся парой здоровенную шишку на хитиновом лбу.

С изумлением смотрю на свои пальцы. Это что, я настолько крут? Бойтесь горы Святогора? А как теперь лоб чесать да в носу ковыряться? Травмироваться ведь – нефиг делать...

Не успеваю додумать креативную мысль, как пещера вздрагивает от повторного толчка.

– Бум!!

Кладка дальней стены вспучивается и идет глубокими трещинам. Панические метания пауков начинают приобретать некую осмысленность. По-моему, они тупо пакуют чемоданы...

– Бум!!!

Стена устало вздыхает, кашляет облаком густой пыли и осыпается гранитными булыжниками. На каменных сколах

тлеют медленно гаснущие руны. Идущие сквозь кладку ма-
новоды словно сварочными искрами сверкают рубиновой
крошкой.

Невольно жмурюсь, отсекая реальность и оставляя перед
глазами сетку виртуальных интерфейсов. И только сейчас за-
мечаю тревожно мигающие пиктограммы панических алер-
тов.

*– Внимание! Атака на Личные Чертоги! Активация всех
систем защиты!*

– Дальний контур охраны – не отвечает!

– Периметр пассивной обороны – отсутствует!

– Внешнее кольцо охраны – не отвечает!

– Стационарные щиты – есть отклик! Авторизация...

Выход на режим... Активация!

– Бум!!!! – очередной толчок сотряс пещеру.

– Исчерпание энергии в накопителях, отключение щитов!

*– Ближний круг охраны – есть отклик! Команда высшего
приоритета – уничтожить силы вторжения!*

Броуновское движение пауков обрело осмысленный век-
тор. Кружащаяся в хороводе спираль развернулась, выбра-
сывая шелестящие хитином протуберанцы в сторону затяну-
того пылью пролома. Груз на спине арахнидов, сдуру приня-

тый мной за тревожные чемоданчики, оказался вполне узнаваем. Застывшие шероховатой ржавчиной кристаллики крови. И я даже знаю, чьи они...

Во тьме провала замелькали синюшные отблески магических светильников. Свечение бесстрастно прорисовало коренастые силуэты, ворочающиеся в вязких клубках каменной пыли.

Я торопливо сжал кулак, прикрывая свой источник света – кристалл Истинной веры. Мгновение поколебавшись, привычным движением спрятал накопитель в инвентарь. Опа, а он у меня, оказывается, есть!

Внимание! Находясь в межпространственном кармане, артефакт не может накапливать Очки Веры. Перенесите кристалл в корректный слот либо...

Не дочитав сообщение, схлопываю окошко. Не до него сейчас!

Хозяйственный взгляд на внутреннее хранилище и практически одновременно – разочарованный выдох. На свободу с чистой совестью и пустыми карманами. В инвентаре – хрен да ни хрена, плюс заплаканная подстилка для хомяка.

Беда...

Сжимаю кулаки, привычно доворачиваю корпус и приподнимаю плечо для защиты подбородка. Призывно скалюсь: велком, твари! Игровых скиллов безоружного боя у меня не

осталось, но для драки мне хватит и личных навыков.

Тем временем шеренга пауков достигла пролома и легко перемахнула через потолочную балку. Секундная пауза на перестроение – и под сводом Чертогов вспыхивает когтистая руна «Альгиз».

В стане противника смятение. Кто-то мелкий да неглупый – рванулся в сторону. А чей-то массивный профиль лишь задумчиво поднял голову к потолку. Аккурат навстречу валяющемуся с высоты паучиному десанту.

Полыхающая руна легковесным саваном опустилась на противника. На мгновение подсветила овальную харю – с символическими прорезями ноздрей и крохотными злыми глазками.

Почувствовав теплокровную цель, когти «Альгиз» сомкнулись. Вспышка!

– Бум-бум-бум! Бадабум!

Вспыхнувшие кристаллы взорвались крохотными сверхновыми, вскрывая противника от затылка и до пупка, отправляя мелких камикадзе прямиком в паучиный рай.

Эхо взрыва заметалось в тесных чертогах, рикошеты каменного крошева заставили пригнуться. Пыльные стены жадно впитали комки густой крови противника. На полу затрепыхалась оторванная лапа, судорожно вцепившаяся в отполированное древко монструозной кирки.

Привычно идентифицирую:

- *Плоть низвергнутого бога. Вес: 69 кг.*
- *Редкость в общей Сфере Миров: уникальное.*
- *Редкость на текущем ярусе Древа: частое.*
- *Качество: низкое.*
- *Использование: трофейная композиция, крафтовый ингредиент.*
- *Божественный мастер лишь брезгливо наморщит нос, а короткоживущий смертный онемевает от счастья! И только вам решать, что достойней: презрительное внимание равного или раболепие низшего...*
- *Внимание! Вы убили безымянного Зверобога-58911.*
- *Оценка действия: Деяние. Степень влияния на реальность: Значимое.*
- *Поздравляем! Вы получили девятый божественный уровень! Доступно 5 единиц Совершенствования. Используйте их вдумчиво, ведь впереди – Вечность...*
- *Текущий баланс единиц Совершенствования: 45.*
- *Минимальный триггер перехода на следующий уровень: триумфальное Деяние, значимое Чудо, тривиальное Свершение, либо 300 000 Очей Веры.*

Ого! Четвертый же был? Или мне перед отключкой уровней отсыпало? За дурость да безбашенность? Помнится, прыгнул я всяко выше головы. Ладно, потом разберемся...
Осторожно раздвигаю жмущихся к моим ногам паучат.

Отдельно отпихиваю в сторону самого деловитого, ухватившего передними лапами рукоять кирки и предсказуемо закусавшего от неподъемной нагрузки.

– Спасибо, дальше я сам...

Страхнув паука, поднимаю шахтерский инструмент. Невольно крикаю от натуги – вес у кирки за гранью разумного. Металл укрыт грязью и ржавчиной, лишь измочаленное острие поблескивает розоватого оттенка сталью. Да ну нафиг? Ржавый адамант?!

– Праходел. Позволяет перерабатывать умирающее пространство Древа Миров в персональный суррогат Очей Веры.

– Заряжен частицей Хаоса, неотвратимо разрушает душу при использовании.

– Баф предмета: «Видевший Хаос» + 190 % к эффективности добычи.

Жутковатая вещь. Но запас карман не тянет. Прячу в инвентарь и тут же замечаю еще одну находку. Посреди кровавого пятна и ошметков плоти зверобога переливается пятьюдесятью оттенками серого небольшая искра.

По-хозяйски тяну руку, и огонек послушно вытягивается в ладонь. Развернувшийся лог рапортует о полученном ресурсе.

– *Внимание! Получено 12 719 единиц ОВ. Оттенок чистоты потока: 9 %.*

– *Преобразование во внутренний стандарт чистоты: «Слеза ребенка»...*

– *Зачислено на баланс 1 206 ОВ.*

– *Текущий баланс: 1 610 ОВ.*

Мелькнувшие в проеме чужаки снова заставили принять боевую стойку. Теснящиеся у ног пауки засустились и зло зашелестели хитином. Две группы развернулись во фланговое охранение, еще одна прикинулась засадным полком и шустро скрылась в остатках плоти зверобога. Едва слышное чавканье подтвердило мой скепсис.

Хотя...

Заслужили членистоногие. Собственно говоря, это они супостата хлопнули, так что право имеют.

Делаю шаг вперед, уже сам прикрывая паучков и давая им время на пожрать. Хрипло интересуюсь в темноту провала:

– Кому там жить надоело, метростроевцы буювы? Чужие Чертоги в упор не видите?

В помещение осторожно заглянула невысокая коренастая фигура. Лицо обозначено крупными мазками. Заботливо, словно кистью, выведены хищные крысиные черты. Узкие прорезы глаз сверкают опаской и жадностью.

Оглядевшись и удовлетворенно кивнув, фигура выдвинулась под голубоватый свет потолочной плесени и широко

улыбнулась острыми зубами:

– Видим, сынок, еще как видим. На том стоим! Урфин Ужасный добычу чувствует! Моя бригада простой мусор не копает, очки веры гребем лопатой...

За спиной говоруна скептически хмыкнули, и он резко оглянулся, отыскивая юмориста. Недобро зыркнув в темноту, вновь повернулся ко мне и расцвел фальшивой улыбкой:

– ... добро пожаловать на дно мира! Минус восьмидесятый уровень – ниже корней Древа, ничтожными червями которого мы являемся и чьей волей живем. Снизу если и постучатся – то только твари Хаоса либо сама Пустота!

Тараторя, он деловито обходил мои крохотные Чертоги. Его чуткие пальцы по-хозяйски ощупывали трофеи и украшения на стенах. В ответ те осыпались прахом, и коренастый болтун все больше мрачнел:

– Перемагичил сынок, да? Из всего, что мог, энергию вытянул? Ты, видать, из творцов? Молодых да ранних? Карманного калибра ведь божок – девятый уровень, тебе бы нужду малую с облачка справлять, посевы в ответ на молитву орошать... А нет, туда же – спешишь чудеса творить...

Кивнув в сторону затянутой паутиной туши белой обезьяны, поинтересовался с алчным блеском в глазах:

– Что хоть магичил-то? Вечно страстную наложницу, непобедимого стража Чертогов али могучий аватар для гульбы среди смертных? Понимаю, с этого многие начинают...

Я нахмурился и попытался считать статус нахального го-

стя. Надпись неохотно мигнула, покоряжилась незнакомыми символами и развернулась короткой строкой.

– *Божество: Скупой Урфин. Уровень 22.*

Тем временем мутное божество покосилось на медленно тающие остатки зверобога и недовольно покачало головой:

– За Безымянного виру тебе назначу. Он хоть и туп был, но работающий, как кастрированный дракон. Отработать придется. Или откупиться хочешь? Есть что ценное на кармане, а?

Фигура в плаще вдруг показательно налилась силой, глаза полыхнули красным и уставились прямо в душу.

– Есть-таки что-то, не пустой... – удовлетворенно зашептал вымогатель. – Из цифровых недобожков-паразитов, с пространственным карманом, значит. Ну что у тебя там?

Он требовательно протянул жадную ладонь.

Я нехорошо прищурился и жестом рыбака развел руки:

– Есть. Звиздюлина. Вот такая здоровенная. Конкретно тебе – на всю рожу хватит.

Коренастый нахмурился, зрители за его спиной засуетились, торопливо рассасываясь. Вскоре их осталось всего ничего – пара безликих фигур с кирками в руках, обвешанных добром, как сталкеры в недельном походе за хабаром.

Разбежавшиеся принялись за работу. Невдалеке монотонно застучали кайлом, зашуршала осыпающаяся порода. По-

хоже, что никакого сверхсобытия не происходит. Эка невидаль – новичка будут в стойло ставить...

– Ты не понимаешь... – божок экономно притушил жрущую энергию ауру и покачал головой. – Здесь нет халявы, за все нужно платить. Твой роскошный полноценный облик стоит под сотню стандартных очей веры в сутки. Причем не твоего персонального окраса, а общемирового стандарта «Хрустальный поток»! А это коэффициент, между прочим! Причем для некоторых – кратный. Так что поверь мне – очень скоро ты сменишь свою роскошную тушку на более экономный безликий аватар. Да и за вход в город придется выложить еще десятку СОВушек. Ночевать вне купола могут позволить себе лишь боги удачи. Мы ведь на помойке мертвых миров – Дерево сыплет мусором, и уровень погружается все глубже в прах и забвение... Лишь непрерывный труд даст нам драгоценные Очки и расчищает жизненное пространство.

Одна из стоящих за говоруном фигур – больше похожая на модельку человека из низкобюджетной игры – кивнула, поддерживая сказанное.

– Божество: Ав#%@&. Уровень 12.

Плохо прорисованное лицо оставалось безэмоциональным, но вот глаза смотрели с интересом.

Урфин же разошелся. Не уверен в его ужасности, скорее

он из позабытых божков красноречия, софистики, торговли, а то и вовсе — обмана.

— ... выполняя благословенную Творцом работу, мы получаем право на жизнь и шанс на возвышение. Наше дело простое. Повышать энтропию мира, не позволяя системе сбалансироваться и прийти в состояние покоя. Стагнация — вот главный враг Творца. Так что как бы странно это ни звучало — заслужить Его одобрение можно как созидая, так и разрушая. На минусах выгодней и легче разрушать, сказывается близость Хаоса. Творить тут дорого, коэффициенты дикие. Так что тут ты скорее получишь мифриловый клинок в затылок, чем гнутую совшку в долг. Намек понятен? Карманы к осмотру!

— Понятен... — криво улыбнулся я и в мирном жесте приподнял руки.

Ну, Пашка, надеюсь, твоя адамантовая закладка в моей ладони еще не полностью иссякла...

Бью резко, как учили. Начиная движение с пятки, затем доворачивая корпус, выбрасывая вперед руку и в самой крайней точке сжимая кулак и превращая тело в жесткую монолитную конструкцию.

— Бамц!

Острые зубы говоруна веером разлетаются по чертогам. Мелькает радуга надписей:

— *Зуб божества. Артефактная заготовка. Характери-*

стики: ...

– Кровь божества. Артефактная заготовка. Характеристики: ...

Урфин в нокдауне оседает на жопу, а я привычным движением слизываю кровь с кулака. Лишняя неуязвимость мне не мешает. Не знаю, сохранился ли старый комплект сопротивлений, но и начать собирать его заново никогда не поздно.

Однако ожидаемой надписи «вы вкусили кровь бога – держите плюшку» не появилось. Разочарованно кривлюсь, чем окончательно запугиваю Урфина.

– Б-бог фойны? – шепелявит он, округлив глаза.

Качаю головой:

– Лишь эхо прошлых войн. Мы войны не начинаем, мы их заканчиваем. Я за правду...

И тут же широкое окно полупрозрачного лога опасно перекрывает обзор:

– Внимание! Срабатывание триггера шаблона: «место-предрасположенность-поступок».

– Открыта дополнительная ветвь развития.

– Возможная специализация (в текущей парадигме обстоятельств): Божество справедливости.

– Принять специализацию/Открыть дополнительную справку/Отложить выбор.

– *Внимание! Невозможно отложить выбор – божество без посвящения противно Древу Миров.*

– *Сделайте свой выбор либо доверьтесь случайному броску игральных костей. Автовыбор через 5... 4... 3...*

Спешно тыкаю «Принять специализацию». Правда – это по-нашему.

– *Внимание, да будет так! Вы не первый, не единственный и не последний бог справедливости в текущей сфере Древа Миров. Но пусть хоть на этот раз Древу повезет и ваше понятие о справедливости будет близко к морали Творца!*

– *Внимание! Получена бонусная способность за готовность принимать быстрые решения в условиях недостатка информации: «Безумие и отвага». Теперь ваши интуитивные решения не оставят задницу без приключений. Тыкая вслепую пальцем в небо вы обязательно во что-то попадете. Но будете ли вы этому рады?*

– Тебе хана, жуб даю! Размазал бы по стенам, да монет жалко. Но берегись! – донеслось откуда-то из глубины рукотворного пролома.

Оказывается, пока я зависал в нирване виртуальных интерфейсов, Урфин дал задний ход и тихонько ретировался. Теперь лишь эхо доносило его отдаленные угрозы.

Я огляделся. В Чертогах – пыль да кровавый фарш. Из

непрощенных гостей остался лишь низкоуровневый Ав.

Не боясь запачкаться, он сделал пару шагов прямо по бурой каше и протянул руку:

– Ав. – И тут же прояснил: – У нас так здороваются.

– У нас так же, – улыбнулся я карикатурно отрисованному лицу и крепко пожал идеально гладкую кисть. И дело не в элитных кремах, а в экономии Очей Веры на детализацию кожи – морщинах, шрамах, волосах...

– Что ж ты такой резиновый да манекенный... – поневоле покачал я головой.

– Бедность... Такой аватар всего двадцать монет в сутки тянет, – с улыбкой развел руками Ав. – Скоро и ты таким станешь. Кстати, если это мясо на полу переработать – можно сшибить чуток совушек. Хватит на неделю сытой жизни... Эх, давно я не жрал хорошо сотворенного мяса...

Новый знакомый вопросительно покосился на меня, затем зазвенел поясом, на котором висела куча всякого добра. Кажется, небольшая лопатка там также имелаась.

Неожиданно в пролом заглянула крохотная, качающаяся на сквозняке тень.

– Божество Сиреновой Долины. Уровень 1.

Подняв на нас воспаленные, полные безнадёги глаза, оно продемонстрировало застиранную сиреневую тряпочку, бывшую некогда частью его кафтана.

– Простите, можно я у вас тут уберу? Я очень старательный, честно...

Я кивнул Аву, указывая головой на мелкого божка, скатившегося не только на минус восьмидесятый, но и в личном уровне опустившегося до фатальной единицы.

– Не стоит позориться и отбирать легкую работу у слабых. Давай, Сиреневый, не сочти за труд, приберись тут, пожалуйста.

Мелкий затрясся, но сдержал эмоции. Вежливо поклонился, блеснул влажными глазами:

– Благодарю достопочтенных богов. Вы очень добры к незначительному божеству места. Давно уничтоженного места...

Сиреневый нагнулся и шустро замелькал по полу тряпкой. Процесс мало чем походил на мытье полов – тряпочка без остатка впитывала все, что попадало под категорию мусора, оставляя после себя отполированный под мрамор камень. Даже хищные пауки не атаковали наглеца, а старательно подставляли хитиновые спинки. Пара секунд труда, и в Чертогах появлялся очередной сверкающий светлячок.

– Гордый... – кивнув на мелкого, шепнул мне Ав. – У него Очей Веры, может, на одно лишь дыхание, а он все держится за образ. Нечасто такое увидишь. Обычно тянут до последнего, носясь бесплотным духом ценой в одну совушку. Все надеются, что отыщется их верующий или раскопают археологи предмет древнего культа, в музей поставят, может, и

прошепчет кто невзначай молитву. Вообще вариантов много, всякое случается... Вдруг прирежут кого на позабытом камне алтаря? Или манускриптик какой всплывет...

Инфа, конечно, полезная, но новый знакомый сам по себе мне интересен больше.

– Ав, прости, может, я сейчас неприличный вопрос задам... Ты бог чего?

Кукольное лицо на минуту окаменело, затем качнуло головой:

– Вот в точку. Все, что касается специализации, верующих, жрецов, алтарей и прочего – тема сугубо интимная и расспросам не подлежит. Я же... хм, а почему бы и нет? Кем я был – не суть важно. Сейчас я хочу поменять специализацию. Стать богом стратегического планирования. Ты знаком с понятием техногенной цивилизации?

Киваю.

– Да. Мой мир из таких.

– И как далеко продвинулись на этом пути?

– Ядерное оружие, ближний космос, виртмиры, геном боевых вирусов.

Ав удивленно хлопает себя по коленям:

– Ну прям, как мои! Бодро перлись к саморазрушению, и я был вынужден их поощрять. Специализация обязывала, будь она наградой моим врагам... Доигрались, короче, мои человечки... Одни зомби безмозглые по планете нынче бегают. Не, вначале еще пару миллионов выживших имелось,

но, рассчитывая на меня, – долго не протянули. Такой уж я бог... Ненадежный...

И, покосившись на меня, важно поднял палец:

– Был! Теперь же, если доберусь до нулевого, получу шанс на перерождение. Стратегом стану. И это мой самый первый план!

– И ты его придержишься... – улыбнулся я. – Ав, ты на Урфина работал?

– Огради меня тени Творца! Нет, конечно. Так, изредка присоединялся к его бригаде, скорее от безнадеги. У него типа чуйки на все, что плохо лежит. С километра унюхает. А может, тупо с богиней Удачи разок переспал, вот и прет ему временами.

– Ясно... – Я задумчиво покосился в сторону пролома.

Выходить за пределы Чертогов было стремно, но нужно. Клоака тут, видимо, еще та, да и в развитии меня отбросило знатно – шансы выжить резко просели. Непривычно это. В Друмире я успел добраться до вершины силовой пирамиды. Вон, даже Асмодея привалил, пусть и не конвенционным оружием – плазмой Солнцеликого.

А тут... Дно Миров, нижайшие ступени пищевой цепочки. Наша песня хороша, запевай сначала... На фига мне это счастье? Я домой хочу, к клану. У меня там дел – вплоть до соседних вселенных! Одна лишь Ева-4 торчит мне пару мифриловых Титанов. И это еще без процентов за «Джагер-наут»!

Скрипнув зубами, я подошел к закопченной стене и старательно вывел пальцем надпись: «Я ВЕРНУСЬ!» Повернувшись к занимающемуся уборкой мелкому, приказал:

– Не стирать! – и тут же уточнил: – Сиреневый, тебе сколько еще времени на уборку нужно?

Божок места, как раз бережно впитывавший тряпочкой юшку зверобого, втянул голову в плечи:

– Час... может, полтора... Уйти, да?

Я отмахнулся:

– Да зачем? Оставайся пока тут. Я Чертоги сверну, а ты шурши себе потихоньку. Как доделаешь – постучись, выпущу. Или отоспаться можешь – доступ сюда только через мой труп, так что не тронет никто...

Управление Чертогами пришло с частью понимания своих божественных возможностей. Интуитивно – на уровне дыхания. Свернуть-развернуть. Пригласить в гости. Запитать оборонный периметр. Второй. Третий. Расширить, достроить, уничтожить. Все по-божественному просто – только пожелай. И так же дорого. Расценки для элит...

Сиреневый снова потерял голос, лишь тискал тряпочку и мелко кивал. С добрым отношением тут, видать, совсем плохо.

Нужно быть осторожней. Гладил я уже в прежней жизни котят. Не отмахнешься потом.

Вон и Ав инстинктивно расслабился, довольно жмурится, не ждет заточки в почку. Сам не понимает, почему пристал

к незнакомцу и не спешит вернуться в свой забой.

– Ав, если ты свободен, проведешь экскурсию? С меня мясо в забегаловке средней руки, если, конечно, такая тут имеется.

– Еще как имеется! – энергично кивнул мой новый знакомый. – Ты не подумай, что здесь совсем безнадега. В городе многие неплохо живут. Кто-то просто существует по средствам, а некоторые и вовсе неплохо раскрутились. Кабаки, лавки, ломбарды, таверны. На любой вкус и кошелек. Ну что, идем тогда?

Выйдя через пролом и выпустив следом Ава, я движением руки восстановил стену. Еще одно пожелание – и Чертоги свернулись, исчезая в складках пространства. Мелькнули логи о расходах Очей Веры.

– Щедро ты... – покачал головой Ав. – Бесплезного божка на содержание взял, Чертоги невесть зачем сохранил – они ж пустые? Может, ты Единый Бог какой и у тебя пара ярдов совушек на счету, а к нам так, развеяться прибыл, инкогнито?

Не зная, что сказать, я лишь многозначительно хмыкнул и поднял логи баланса. М-да, картина маслом... На счету – меньше косаря. А обязательные суточные расходы тянут почти на три сотни.

– Содержание Чертогов: 30 °СОВ. Двукратный понижающий коэффициент чистоты потока: 150 Персональных

Очей Веры.

– Поддержка Аватара: 10 °СОВ = 50 ПОВ.

– Расходы на гостя в Чертогах: 10 °СОВ = 50 ПОВ.

Зло хмыкаю. Ресурсов на три дня жизни. Дружески пинаю
Ава в плечо:

– Побарахтаемся еще. Будем жить!

Интерлюдия. Год 22 от битвы у стен Перво храма.

Боцман зашел в свои покои в Супернове и, покосившись на
новомодную икону Лаита Двуликого, неловко освятил себя
бесконечным кругом.

– Папка, не смей!

Его отрада и ежедневное беспокойство – так и не пожелавшая расти Аленка («иначе меня дядя Лаит не узнает!») –
бросилась возиться с щенком адской гончей и подбежала к
отцу. Крепко обняв его, жарко зашептала в самое ухо:

– Это не настоящий бог, я его не чувствую!

Боцман беспомощно и чуть тревожно огляделся. После
божественной реформы, освященной самим Павшим, коли-
чество жрецов Лаита Двуликого увеличилось на порядок.
Как и строгостей со штрафами и ставшими обязательными
ритуалами. Тут поклонись, тут помолись, тут кругом
себя освяти...

Старшее поколение сорвавшихся тихо роптало. Бойцы, еще лично знавшие Лаита, ходили все большие смурные.

– Тише, Алена, тише. Я и так на одни штрафы фармлю. Какая нам разница – простой он Лаит или Двуликий? Объяснили же – один лик божественный, второй – смертный. Тем более, что они оба одинаковые.

Аленка зло стукнула кулачками по могучей груди воина триста девятого уровня.

– Ересь, папка, не смей! Подмена это, подложный бог! Выручать Лаита надо! Помоги ему, он ведь тебе помог когда-то!

Боцман нахмурился. Чудо с пропуском в Друмир объяснить никто так и не смог. Поневоле согласишься в божественное вмешательство.

– Ладно, милая, я поговорю со Стасом. Тем более, что и он сам не свой ходит. Неладно что-то в клане, ох, неладно...

Глава 3

Свернув Чертоги и оставив за спиной монолитную стену, мы зашагали по довольно широкому забою. Окружающий камень был странен и слегка пугающ...

Серый, с зеленоватым отливом, почти армейский «хаки». Хрупкий, морозным снегом хрустящий под ногами. И едва слышно резонирующий, как глубокий космос. Содержащий в себе чужеродные вкрапления и разноцветные жилы. Словно перемешали в гигантском карьере содержимое исторического музея и пары заброшенных кладбищ, да залили все наглухо гипсом.

Ведь, по сути, вокруг – остатки мириад мертвых миров. Микронными дозами, в формате эха погибших воспоминаний. Прах, в котором попадают невесты почему уцелевшие фрагменты, либо их энергетические проекции. Что-то намоленное, где-то божественное, иногда – случайное. Бесконечность имеет свои счета со статистикой.

Едва уловимый запах мертвечины заставлял крылья носа брезгливо приподниматься. Пол иногда ощутимо вздрагивал – то ли смещались подвижные пласты, то ли рвал кто-то камень магией или умениями.

– Молодая порода, – прокомментировал вошедший в роль экскурсовода Ав. – Хрупкая, легкая, дешевая. Пара сотен метров вглубь – и там уже все слежалось до плотности грани-

та. Четыре тонны на куб породы. Раньше мы глубоко забирались, вскрывая поверхность слой за слоем. Шахту глубокую тут не пробить. Метров сорок в глубину – и камень просядет, завалит наглухо. Но последние несколько тысячелетий в глубину лезть уже не успеваем – уровень тонет в прахе. До потолка осталась всего пара сотен метров.

Я сглотнул, с трудом принимая возраст своего собеседника.

– И что потом?

Ав безразлично пожал плечами.

– Наш этаж схлопнется. Все, кто не успеет набрать достаточно монет для оплаты перехода, – превратятся в полезные ископаемые. На радость тварям Хаоса, что вечно кружат в пустоте. Еще какое-то время порода продолжит уплотняться, набирая критическую массу. А потом разом просядет, образуя новый уровень. Круг замкнется. Символ Древа – змея, кусающая себя за хвост.

Под такое оптимистичное заявление мы вышли из горизонтального штрека в широкий, словно метростроевский, туннель. Абсолютной тьмы не было – порода едва заметно отсвечивала зеленоватым радиоактивным маревом.

Ав подошел к стене и поскреб ногтем прожилку поярче.

– Чем сильнее свечение – тем больше в руде Очей Веры. В среднем – одна совушка на тонну. Но иногда встречаются места пожирнее...

Взмахнув киркой, он легко вонзил ее в стену на всю глуби-

ну жала, а затем одним рывком вывернул из монолита глыбу на сотню кило. Та упала на пол, полыхнула зеленым светом и тут же осыпалась невесомой пылью. Непонятно откуда взявшийся сквознячок поднял её в воздух и окончательно растворил в пространстве. Лишь пара мелких косточек да глиняный черепок напоминали о вскрытом культурном слое.

Я невольно поднял брови, а Ав довольно зажмурился:

– На выбитом месте – самородок на шесть монет! И как лошады пропустили?

– Что это было? – только и смог я спросить.

– А я знаю? – Ав пожал плечами. – Сердце святого, капля крови давно погибшего бога, некогда священный источник, прах непорочного дитя, остаток артефакта – да что угодно! Ты не заморачивайся. Наша задача проще, чем у червя, – копай, пока жив. Даже гадить не надо, хотя некоторые умудряются. Руби камень, перерабатывая тухлую породу мертвых миров в первичную материю. Когда-нибудь она послужит материалом для новых миров. Может, это тебя замотивирует? Ну а если попадется что ценное, считай – приятный бонус.

Я скривился. Не очень мне по душе такая работа. Чем-то напоминает труд послевоенных польских крестьян. Просеивавших в поисках золота пепел крематориев Треблинки и перекопавших безымянные могилы на десяток метров в глубину. Говорят, деревни вокруг бывших концлагерей были одними из самых богатых в Польше. Горшочек с золотыми

зубами и драгоценными камушками был заныкан в подвале каждого двора.

– Другие методы заработка есть?

Ав забросил кирку на плечо и скептически скривился.

– Ну, насаждать свой культ среди богов бесполезно. Мы ведь по сути паразиты. Лишь аккумулируем полученную от разумных Веру. Кто-то тратит энергию на созидание, кто-то – на разрушение. Категорически все – на свое развитие и возвышение. Мало кто заботится о пастве. И только оказавшись тут, понимаешь, что без нее – ты ничто. Тупиковая ветвь божественной эволюции – червь на помойке. Подкармливай корни Древа, пока не сдохнешь. Творец мудр, его величие и иронию познаешь лишь со временем, пройдя полный жизненный цикл...

Я кивнул. Примерно так себе схему и представлял. Лично возвращал к жизни позабытых богов и силой веры воплощал божеств фэнтезийных.

Задумавшийся на минуту Ав продолжил:

– В принципе, некоторые от безысходности, после долгой агонии и отката к первому уровню отказываются от своей божественной сущности. Творец милостив в многообразии данных возможностей...

– Зачем? – опешил я.

– Идут на сделку с кем-то из крутых богов Цитадели. Начинают в них веровать, фанатично и истово. Они ему энергию, он им – покровительство и защиту. На одну смертную

жизнь. Причем последнюю...

Ав неожиданно замер, затем поднял руку, призывая к тишине. Пара напряженных секунд – и я уже сам расслышал дробный топот многочисленных ног.

Туннель в этом месте изгибался, так что первое, что мы увидели, это отблески фонарей и длинные зловещие тени на стенах.

Ав грозно прищурился, вроде даже стал повыше и шире в плечах. Однако шагок к стене сделал, оставляя гостям побольше места для свободного прохода. Уперев кирку в пол, он доминантно расставил ноги и принял независимый вид.

Вытаскиваю из инвентаря трофей от зверобога, принимая схожую стойку. Будет замес?

Топот и свет приближаются. Из-за поворота выныривает колонна мелких божков, ростом едва ли по колено. Подозрительно поглядывая и не снижая хода, они прижимаются к дальней стенке и прошмыгивают мимо. В руках – все те же кирки, за спиной – котомки, а в кильватере строя вышагивает крупный зверобог в образе двухметрового седого волка. Предупреждающе оскалив желтые полустертые клыки и издав нас запахом мокрой псины, он беззвучно пробегает мимо.

– Таким вот тяжелее всего, – выждав десяток секунд, сочувственно шепнул Ав. – Всяким мелкокалиберным, нематериальным либо звериным сущностям. Цена за минуту жизни для всех одина – ведро камня. А много ли наскребешь

когтями либо настучишь молоточком с крысиный хрен размером?

– И как им быть?

Ав оглянулся вслед исчезнувшей группе и пожал плечами:

– Выкручиваются как-то... Вон, в группы объединяются. Умения комбинируют. У кого чуйка развита, у кого к камню талант, а кто-то защитить может. Жадных до халявы хватает. Да и твари Хаоса, не к ночи будут помянуты...

– Тут и ночь есть?

– Довольно условная. Зажигают над городом плазменный шар, чтоб падающий пепел сжигать и совсем с ума от серости не сойти... Часть налога на него и уходит.

Основной туннель стал забирать вверх. Вдоль стен то и дело мелькали отнорки индивидуальных забоев. Из некоторых доносились глухие удары кирок, приглушенные разговоры, а то и вовсе богатырский храп. Пахло тоже по-разному. Немытыми телами, дешевым пойлом, диким зверем, мертвечиной...

Иногда встречались предупреждающие таблички. От лаконичного «МОЁ» – до длинного списка травм, которые получит сунувшийся на чужую территорию наглец.

– Это работает? – Я ткнул пальцем в очередную грозную надпись.

Ав неопределенно покачал ладонью:

– Вне города работает только право сильного. Так что клювом не щелкай. А вот, кстати, и Город...

Туннель неожиданно закончился, выводя нас наружу. Щуриться от яркого света не пришлось, вокруг – все та же серая хмарь. Хлопья пепла валятся с потолка непрерывным потоком. До него недалеко – буквально пара сотен метров. Вокруг – утесы и нагромождения камня. Тянутся к небу сталагмиты, опасно нависают сталактиты. Мягкая порода, как голландский сыр – вся изрыта дырами шахт.

Муравьями суетятся многоликие боги. Их много. Реально много. Мириады вселенных за миллиарды лет накопили и отринули достаточно существ божественного уровня.

Почти половина – человекообразные.

Остальные – порождение больной фантазии негуманоидных рас, а также попытки самих богов уподобиться горнопроходческому комбайну. Четыре руки. Шесть. Восемь... Когти – как жала кирок. Лапы – как экскаваторные ковши. Тело – как метростроевский бур...

Интересно, а что бы тут делал тот самый божественный волос с черепа святого или разумный океан? Хотя... Может, часть из вышагивающих, ползущих, летящих божеств и есть аватары неподвластных разуму существ? Опустившихся, растерявших большую часть силы, эдаких бомжей божественного мира...

Чуть впереди, на стометровом холме из твердой, отливающей глянцевым мрамором породы высился прикрытый куполом город. Над ним угасал плазменный шар солнцезаменителя. Наступало время условного вечера.

Ночь коротка – всего пять часов. Светлое время суток также ужато до коротких восьми.

Как объяснил говорливый Авель, это попытка синхронизироваться с нулевым уровнем. На минусах время течет быстрее. А вот верхушка Древа – наоборот, нетороплива в своем развитии. Локальный временной поток там в разы медленней. Новым мирам требуются миллиарды лет на формирование и огромное количество первоматерии. Творец позаботился и об этом.

Хм. Я задумчиво помял подбородок. Это что ж получается – перекантуюсь здесь лет двести-триста и смогу вернуться в Друмир, прямиком в день гибели смертного тела?

Ох, заманчиво! Обнять парней, послушать вечно ворчащего Бэрримора, посидеть на ступенях Первохрама, наблюдая, как резвится в живом саду малышня...

Настроение заметно приподнялось. Задача: «Выжить!» – становится все более желанной.

Уже более внимательно, с хозяйским прищуром, осматриваю приближающийся город. Задумчиво прикидываю: от верхушки купола до потолка – рукой подать. Видать, когда-то уровень поверхности был значительно выше. Похоже, что у обитателей минус восьмидесятого уровня случались совсем уж страшные времена. Когда высота жизненного пространства рассчитывалась даже не в метрах, а в сутках жизни. Город на холме тому свидетель. Да и следы от киров на потолке так похожи на исцарапанные голыми руками пере-

борки затонувшей подлодки...

Держась настороже, мы запетляли между камнями. Со всем беспредела ожидать не стоит. Понятий и неписаных правил на минусах хватает. Просто чем меньше вокруг свидетелей – тем меньше законов. А при встрече в шахте один против троих законом становится сила, а твари Хаоса – прокурором.

Город на уровне был единственным и назывался он без фантазии – Город. Десятиметровые входные ворота из черного камня затянуты пленкой магического щита. На охране – десяток крупных зверобогов под командованием четверо-рукого гуманоида. Торчащие за спиной рукояти четырех сабель говорили, что перед нами воин, а не шахтер.

– По десятке с носа! – заступив дорогу, хрипло прорычал зверобог с головой шакала. Золотые украшения на плечах и короткая набедренная повязка окончательно делали его похожим на древнеегипетского Анубиса.

Ав обернулся ко мне:

– Ты как, при совушках?

Качаю головой.

– Нет. Где берут?

– К банкомату идти надо. Очки Веры на монеты менять. Да не делай ты такие глаза. Артефакт это. Столб медный, с рунами по кругу. Только они все в городе, хвала Творцу. Иначе отлавливали бы нас в Пустошах, тащили за хобот к ближайшему арту и заставляли бы сливать все, что нажито

непосильным трудом.

– Услышал. Одолжишь десятку ненадолго?

Ав колебался всего секунду. Засунув руку в карман, вытащил две крупные, с царский пятак, серебряные монеты. Протянул стражу.

– За двоих!

Зверобог, застывший обсидиановой статуей, лишь удивленно качнул головой и отошел в сторону.

– Я отдам, – с улыбкой заверил я Ава.

Несмотря на всю мультяшность аватара, тот умудрился покраснеть. Отмахнулся, решительно вскинул голову.

– Не нужно. Совсем я тут в голема превратился. Подумать только, всемогущий бог Аво... – он запнулся и быстро глянул на меня, – бог Ав испытывает душевные метания из-за десятка овец. Позорище... Спасибо тебе, что напомнил мне о самом себе. О том, кем я был, и о том, кем я стал!

Кукольная маска бога потекла, сменяясь на простодушное лицо с веселыми озорными глазами. Едва заметная хитринка во взгляде рекомендовала не вестись на первое впечатление и относиться к новому знакомому серьезно.

– Решил потратиться? – намекаю на стоимость полноценного аватара.

Ав серьезно кивнул.

– Я только сейчас понял, что стал терять себя. Ты не поверишь. Я ведь даже свой основной облик не с первого раза вспомнил. Полторы тысячи лет в роли манекена...

Я пожал плечами:

– Зато живой.

– Зато живой... – задумчиво повторил Ав. Подставив лицо затухающему псевдосолнцу, он глубоко втянул носом воздух и блаженно зажмурился. – Оно того не стоило... Путь упрощения аватара – это путь к саморазрушению. Вначале ты отключаешь чувства и потребности, потом детализацию, затем уменьшаешь массу тела и даже не замечаешь, как проходишь точку невозврата. За что, Творец?! Это нечестно!

При словах «нечестно» меня чуть потрянуло, организм поневоле сделал стойку. Окошко системного лога полыхнуло перед глазами.

– *Внимание! Ав взывает к справедливости!*

– *Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:*

– *Узнать истинные мотивы Творца. Награда – неизвестна, но максимальна. От персонального перерождения на новом уровне сил до разрушения души.*

– *Рассудить ситуацию и доказать Аву, что Творец прав*
– *1000 ПОВ.*

– *Рассудить ситуацию и согласиться с Авом, что Творец неправ* – *100 ПОВ.*

– *Другое: на ваш страх и риск.*

– *Игнорировать вызов* – *10 ПОВ.*

Удивленно качая головой, выбираю последнюю опцию. Судить Творца я еще не готов.

Легчайшие десять персональных очей веры падают на счет. Хм... Это что ж получается? Богу справедливости богаче всего живется в наименее справедливом мире? Там, где томящиеся в нищете или рабстве миллионы разумных взывают в ежедневных молитвах и немых вопросах?

Какая-то моральная ловушка. Хотя... У нас ведь по жизни так. Врачам нужны больные, полиции – преступники, бюрократам – очереди, производителям техники – ломающиеся приборы, перегорающие лампочки... Список бесконечен.

Практически никто не заинтересован в разрешении проблем людей, услуги которым оказывает. Ведь тогда и ты сам становишься ненужен. Бред какой-то... Замкнутый круг! Вот откуда эта странная надпись в логах при выборе специализации! Как там было: *«Пусть хоть на этот раз Древу повезет и ваше понятие о справедливости будет близко к морали Творца»?*

Теперь я понимаю смысл сказанного...

Ав тем временем проталкивает меня сквозь пленку городских ворот. Вокруг, как в фильме о звездных войнах, – полный интернационал из гуманоидов, рептилоидов, ксено и прочих морфов.

– Береги ноги, отдавят, извинений не жди, – предупреждает Ав, проскакивая между слоновьими копытами какого-то зверобога. – За мной, нам туда!

Двигаемся по некоему подобию тротуара. Центр дороги отдан гигантским сущностям, пространство под стеночкой – мелюзге. Конечно, раздавить бога не так-то и просто. Но когда этим занимается другой бог – уже реально. Да, быть раздавленным – далеко не всегда фатально, но точно затратно.

Улочка относительно центровая, однако постройки не радуют глаз. Большинство – кривобокие поделки из местного камня. Словно Город населяют не бессмертные сущности, а бабочки-однодневки.

– Райончик так себе, – поясняет Ав. – Ну и опять же – все требует энергии. Мало кто заморачивается. Хотя в центре получше. А в Цитадели я вообще не бывал. Чему и рад безмерно.

Уточнить интересную тему не успеваю. Ав дергает меня в сторону и тыкает пальцем в отполированный до блеска медный столб.

– Вот. Банкомат. Прижимаешь ладонь, мысленно представляешь сумму, тужишься. В зависимости от чистоты потока веры получаешь коэффициент размена и тип монеты, хоть последнее и непринципиально.

– В смысле?

– Ну, всякие тупые зверобоги в массе своей с трудом порождают медные совушки. Я могу воплощать серебряные десятки. Те, у кого чистота потока близка к эталонной, – золотые сотни. Такие монеты ценятся. Меньше вес, легко спрятать, ценный металл для сплавов, украшений и артефактных

заготовок. Не суть, для тебя это сейчас неактуально. Давай, визуализируй наличку и айда в таверну. С тебя мясо! Жареные ребрышки крысы хаоса чудо как вкусны! М-м-м...

Брезгливо сплевываю, хоть и не зарекаюсь. Кладу ладони на потертые грани медного столба. Глубокие царапины покрывают металл. Видать, и вправду зверобогам туго приходится, раз от напряжения впиваются когтями в усиленную магией медь.

Прикидываю баланс – почти штукать. Из ближайших расходов – ночевка, ужин, экипировка. Я своей фигуры не стесняюсь – сплошные мышцы да шрамы. Ну и белая нубская повязка на чреслах пока еще никого не заставила улыбнуться. Но... дискомфортно. Надо бы приодеться.

Решаю перевести в монету половину наличности – пять сотен. Мысленный посыл арту. В ответ приходит понимание курса обмена – один к двум. Вроде как в мою пользу. Соглашаюсь.

Столб на мгновение сверкает золотой вязью рун и довольно громко звякает корабельной рындой. На нас удивленно оборачиваются, а в моем кулаке появляется денежка.

Блин, вот на фига эти спецэффекты? Кто еще теперь не знает, что я деньги снял? Возмущенно поворачиваюсь к Аву, но тот и сам в шоке. Однако вопрос успевает задать первым: – Чего это он? Сломался?

Подозрительно смотрю на божество – издевается? Вроде нет...

– Сам в шоке... Но вроде работает.

Разжимаю ладонь, с удивлением разглядываю сиреневую монету номиналом в тысячу сов. Красивая...

– Спрячь! – резко шипит Ав и смещается в сторону, телом прикрывая меня от возможных свидетелей. – Тысячу тварей Хаоса мне в задницу – никогда такого не видел!

Я лишь пожимаю плечами. Дикие боги. Мы в Друмире давно уже доросли до штамповки мифриловых монет с силуэтом Павшего.

– Ты не понимаешь, – продолжает вполоборота шипеть Ав, – на уровне ведь нет полезных ископаемых! Тут вообще ничего нет, один пепел. Из металла – только найденное в шахтах, а это реально крохи избранных элементов. Либо все те же переплавленные монеты – основа местного крафта. Погляди на мою кирку – в ней десять кило весу. Это пять сотен медных совушек. А оружие стражи видел? Стали тут нет. Медь, серебро, золото и нечастые сплавы, из добычи. У тебя же – мифрил!!!

Я к мифрилу отношусь спокойно. У нас из него танки делают.

Понимающе киваю:

– Короче, разменять монету будет непросто, да?

Ав хватается за голову:

– Творец, дай ему разума! Это не монета, это потенциал! Кирка мифрилового сплава за полгода принесет тебе билет на следующий этаж! А за сиреневый клинок тебе дадут до-

статочно совушек, чтоб подняться сразу на пару уровней!

Подбрасываю блестящий кругляш в ладони, задумчиво хмыкаю.

– Средний клинок – это под килограмм стали. То есть порядка пятидесяти монет без учета потерь на создание и стоимость работы. У тебя есть полсотни косарей очей веры?

– Нет... – разочарованно шепчет Ав, но тут же уверенно сверкает глазами. – Добудем! Я чую в тебе родственную душу, вместе мы – сила!

Устало улыбаюсь, осторожно киваю. И почему я чувствую себя старше этого тысячелетнего бога?

– Все может быть... И, кстати, сколько стоит сменить этаж?

– Сто тысяч. В принципе – ничего сверхсложного. Если бы не понимание, что над головой – минус семьдесят девятый. И там все точно то же самое. Только начинать придется все сначала. Поэтому проще потратить заработанное на еду, выпивку, женщин и тысячи других удовольствий, которые мириады богов принесли из своих миров и смогли воплотить в этой клоаке.

– Могу их понять... Ладно. Тогда планы такие – мифриловую совушку я отложу. Снимаю еще пару сотен золотом и идем в лавку средней руки. Хватит мне, чтоб приодеться, купить кирку, а потом пожрать и переночевать?

Ав разочарованно качает головой:

– Нет. Едва-едва на простенькую кирку. Тебе... – Внут-

рения борьба с собой, затем уверенное: – Тебе одолжить? У меня есть немного накоплений...

Благодарно хлопаю бога по плечу:

– Не сегодня, братка. Есть еще микрозачатка...

Перебрасываю на баланс четыре сотни с кристалла-накопителя от моей маленькой Первожрицы. Мысленно кланяюсь до земли и желаю ей тысяч лет счастливой жизни. Вернусь – на руках носить буду. И распоряжение отдам – ваять мои статуи исключительно с Аленкой на руках...

Короткое прикосновение к магическому банкомату, и в руках у меня оказываются восемь золотых монет. Размером помельче мифрила, но стандарт тут привязан к весу – все те же двадцать грамм на монету. Приятная тяжесть золота. Чья рука не сгибалась под его весом – не поймет.

Демонстрирую наличку Аву:

– Восемь сотен. Ну и на балансе – на два дня обязательных расходов. – Широко улыбаюсь, уверенно салютую. – Будем жить!

– Будем жить... – как зачарованный повторяет мой жест Ав.

– Не дрейфь, салага. Бог не выдаст, свинья не съест. Чуть передохнем – и на разведку, в шахты. Авось повезет!

Глаза Ава ярко вспыхивают, тело содрогается, словно от удара током:

– Нам обязательно повезет! Я обещаю! – И, доверчиво наклонившись ко мне, шепчет: – Знаешь, мне иногда кажется,

что мы с тобой из одного мира...

— Эт вряд ли... — протягиваю голосом товарища Сухова. — Но если я правильно понимаю твою специализацию — то у нас бы ты как сыр в масле катался. Ну, в смысле — ел бы с мифриловой посуды бриллиантовой ложкой.

Раскрыть самую сокровенную тайну Ав пока не решился. Лишь жадно раздул ноздри и потащил меня дальше. Я, как на экскурсии, крутил головой.

Мелькали ветхие домики, жалкие хибарки, лавочки из пористого камня и цементирующего пепла. Магазины и таверны посolidней — из черного глубинного монолита. Изредка на крупных перекрестках попадались и вовсе приличные заведения, в которые вложили явно не одну сотню тысяч Очей Веры. Яркие краски, воплощенное дерево, стекло и ткани. Учítывая, как дорого на минусах творить, а также то, что уровень жадно пылесосит из всего созданного энергию... Думаю, ежедневная поддержка такого заведения стоит немало.

Наконец Ав ткнул пальцем в лавку из черного гранита. Вывеска на незнакомом, но читаемом языке обещала продать старателям все, что угодно, а также готовность скупить добытое по самым привлекательным ценам. Быть может, даже себе в убыток.

Ну-ну...

Рядом со входом возвышалась фигура охранника, чем-то похожего на киношного назгула. Черный рваный плащ, тьма

под капюшоном и совсем не голливудская жуть, веющая от застывшей фигуры на десяток метров вокруг.

Склонив голову к плечу, назгул инфантильно наблюдал, как у маленькой хибарки через дорогу возится в пыли крохотная богиня. Скорее даже фея, и вероятно – цветочная.

Замурзанное личико, мельтешащие крылышки, потрепанное зеленое платишко. И поддельный цветочек, воткну-тый в пепел и заботливо огороженный крохотным заборчи-ком. Цветок, искусно слепленный из каких-то палочек, ве-рвочек и обрывков ткани...

Фея кружилась вокруг, рыхлила допотопными грабелька-ми мертвый пепел и напевала что-то тоскливое.

Хрусь! – здоровенная лапа какого-то поддатого зверобога наступила на цветок.

– Ах! – Фейка от неожиданности упала на землю. Огром-ные анимешные глаза наполнились влагой. Две слезы ска-тились по щекам и упали в пыль крохотными драгоценны-ми камнями. Пара совсем уже мелких божественных сущно-стей, буквально с палец размером, тут же устроили за них драку.

– Внимание! Богиня Красных Лугов взывает к справедливости!

– Вы, как бог соответствующей специализации, можете вмешаться в ситуацию. Варианты действий:

– Наказать обидчика. Награда – вариативно, в зависи-

мости от удовлетворенности феей и строгости наказания. Будьте осторожны – возможна ответная жажда справедливости и попадание в ловушку дуального выбора.

– Другое: на ваш страх и риск.

– Игнорировать вызов – 10 ПОВ.

Придерживаю на секунду Ава, даже не обратившего внимания на крохотную трагедию:

– Погоди...

Подхожу к фее, присаживаюсь рядом на колени. Малышку жалко до глубины души. Всхлипывающее кукольное личико смотрит сквозь меня в пустоту.

Аура безысходности лавинообразно нарастает вокруг. И я неожиданно остро понимаю: если не вернуть богине смысл жизни – она просто развоплотится. Ну не может она жить в мертвом мире. Богиня цветов среди пепла – словно рыба, выброшенная на берег. Потрепыхается немного и тихо заснет. Навсегда...

Торопливо уговариваю сам себя: она же крохотная, сколько там тех чудес нужно? Чай не обдерут меня как липку?

Решаюсь. Тянусь к источнику энергии, представляю себе горсточку чернозема и махонькое зернышко макового семени.

Ладонь тяжелеет, запах родной земли неожиданной болью отзывается в сердце. А может, причина в том, что я вычерпал баланс под ноль?

– Держи, мелкая. Не плачь...

Осторожно высыпаю землю подальше от дороги. Подтягиваю пару каменюк побольше да поострее, огораживаю участок у скворечника богини. Ходят тут всякие...

Оживающая на глазах фея жадно нюхает воздух и безошибочно наводится на кучку чернозема. Взлетает с места, одним рывком преодолевая дистанцию, бухается прямо на рукотворную клумбу. Размазывает землю по щекам, счастливо смеется, смотрит на меня с надеждой. Право слово, так детсадовец глядит на Деда Мороза.

Не разочаровываю. Осторожно протягиваю семечко.

– Это мак. Алый такой цветок. Красивый, полезный, опасный. У нас даже запретили его свободно выращивать... Но то такое... Своя специфика.

Несу всякий бред, потому что видеть эти глаза мне просто неудобно. Я же не сделал ничего такого, чтобы ТАК на меня смотреть...

Фейка прижимает зернышко к маленькой, но вполне сформированной груди, благодарно кивает. Сверкает белозубой улыбкой, на уровне ультразвука что-то пищит в ответ.

Гудящим шмелем мимо меня проносится еще одна фея. Тормозит округлой попкой прямо в кучу земли, неверяще оглядывается. При виде семечка мака восторженно пищит:

– Виии!

– *Божество Зачарованной Поляны. Уровень 11.*

Только бы не подрались...

– Жу-у-ух... – Мимо проносится очередная крылатая богиня. Звенит выпавшая кирка, в счастливый смех вплетается третий голос.

Так, пора валить, я тут лишний.

– *Внимание! Справедливость восстановлена, никто не ушел обиженным. Получено 500 ПОВ.*

– *Бонус за массовое насаждение справедливости: x2... x3...*

– Жух! – Мимо меня пролетает очередная фея, и множитель бонуса увеличивается еще на единичку.

Две тысячи Персональных Очей Веры! Да прибудет с нами справедливость!

Хомячий восторг вдруг перекрыло волной накатившего ужаса. Отрываюсь от логов, поднимаю взгляд.

Надо мной нависает черная фигура назгула. Светящиеся глаза в провале капюшона смотрят прямо в душу.

– Хм. Простите, позвольте поинтересоваться? – Голос существа под стать внешности. В словах рокошет пламя Инферно, смех феек мгновенно смолкает.

Однако сам вопрос вполне безобиден. Прокашливаюсь, киваю:

– Интересуйтесь.

– Благодарю вас. Хотелось бы уточнить, вот это... – вынырнувшая из-под плаща костлявая ладонь указывает на сгрудившихся толпой феек, готовых до последнего крылышка защищать маковое семечко. – Это был добрый поступок?

На секунду задумываюсь, затем уверенно отвечаю:

– Безусловно.

– Большое спасибо. Понимаете, после неудачи в своем мире я решил сменить специализацию и стать богом Добра. Теперь вот готовлюсь, изучаю ремесло. Не могли вы бы мне подсказать какой-нибудь добрый поступок?

На заднем плане призывно машет руками Ав. Присматриваюсь. На лице друга легкая паника и призыв бежать, а вот его пальцы демонстративно пересчитывают невидимые монеты. Намекает, что добрый совет стоит денег? Нет уж, я с этого существа бабло трясти опасаясь. Тем более по такому поводу.

Возвращаюсь к разговору:

– Конечно, уважаемый. Вы могли бы взять под свою охрану не только лавку торговца, но и данный клочок земли? Это позволит божественным феям вырастить цветок, что, безусловно, будет делом добрым и славным.

Назгул склоняет капюшон:

– Сердечно вас благодарю. Пожалуй, я так и поступлю. Вы не против, если и в будущем я буду обращаться к вам за советами?

Ав за спиной бога в ужасе трясёт головой и отрешивает-

ся руками.

– Обращайтесь, буду рад помочь.

Пара минут вежливых расшаркиваний, и я, оставив назгула на страже, наконец смог вернуться к Аву. Уточняю:

– У меня есть седые волосы?

– Есть.

– И раньше были. Но точно меньше...

Интерлюдия. Год 22 от битвы у стен Первохрама.

Одиноким странник неторопливо шагал по пустому тракту, приближаясь к западным воротам Ясного Города. Дорога вела в земли Фронтира, и желанных гостей с той стороны не ждали.

Капитан усиленного наряда стражи нахмурился, сложил ладонь козырьком, прикрываясь от лучей заходящего солнца. Секунда, и его лицо скривилось от неприязни и ненависти.

Пришлый... Причем, похоже, один из тех, кто потерял разум во время полугодовой войны Бесконечных Смертей. Пустой взгляд в никуда, залатанные ветром одежды, никакого оружия и не распознающийся уровень.

– Стой, незнакомец! – Копье стражника уперлось путнику в грудь. Тот не сразу заметил опасность, и острое жало успело на ладонь погрузиться в плоть.

Стражник ошарашенно отступил на шаг, а вот блаженный гость не обратил на рану никакого внимания.

Вышедший из тени караулки капитан не стал церемониться. Будь его воля, он бы показательно вмуровал в стены города не две тысячи Пришлых, а всех до единого! И уж точно бы не заключал никакого перемирия...

Ухватив путника за плечи, он силой развернул его назад и чуть подтолкнул в спину.

— Для Пришлых вход в город закрыт. Иди себе с богом и да прибудет с тобой пресветлый Лаит, единственный достойный из вашего племени!

Безумец, уже безразлично сделавший пару шагов прочь, вдруг резко остановился, словно наткнулся на монолитную стену. Повернувшись, он посмотрел на капитана и хрипло, с натугой, спросил:

— Кх... кхак ты сказал? Лаит?!

Во взгляде путника просыпался разум. Имя бога сработало, как триггер. Он вспомнил ВСЕ!

Как скитался последние годы по Фронтиру, и самые могучие твари, скуля, подползали к его ногам. Покорно переворачиваясь на спину и пуская слюни от счастья, они с радостью позволяли вырвать себе сердце. Он не собирал лут, не обращал внимания на полученные уровни и умения, он просто расчищал себе путь.

Годы, проведенные в Инферно, лишили его рассудка... И даже Асмодей, готовивший из него тайное оружие и вернувшийся хранящееся в запасниках тело, — не смог излечить разум.

— Лаит... — повторил странник и зло оскалился. — Я приду за тобой!

Затем, уже абсолютно осознанно, он по-хозяйски осмотрелся по сторонам:

— Красивый городок. Для начала сойдет. Я возьму его себе...

Аура путника полыхнула невиданной мощью. Стражников отбросило к стенам, и лишь капитан, перешагнувший рубеж четырехсотого уровня, смог удержаться на ногах.

— Тревога! — прохрипел он в амулет связи и выхватил меч. Биться с внекатегорийным противником, чей уровень превышает семь сотен, — бесполезно. Но умирать лучше с оружием в руках — так выше шанс на перерождение. Тратат «Жизнеописание пути Лаита» пера Великого Летописца Грыма Синие Уши ясно об этом говорит.

Пришлый улыбнулся и покачал головой.

— Не так просто, капитан. Зачем умирать, мне нужны преданные люди. Покорись!

И счастье пришло! Невероятное, всепоглощающее, застилающее все остальные чувства. Содрогаясь в непрерывном оргазме, невозможно помнить о долге...

— Меня зовут Тавор. Но вы можете звать меня — Приносящий Счастье. Я буду вашим королем.

Глава 4

Наконец-то можно будет закупиться! Оставляю за спиной Ава, штурмую три ступеньки, тяну на себя каменную дверь. Поддается легко, несмотря на трехметровую высоту проема. Магия...

Захожу.

– Дэлэнь-дэлэнь – фальшиво звякает над головой колокольчик.

Поневоле оборачиваюсь.

Над дверью на веревочке висит крохотный божок размером с кулак и с крупным выдающимся носом. Божество, изображающее колокольчик, виновато разводит руками: мол, звенел – как мог...

– Не одобряете?

Вновь оборачиваюсь. На этот раз к прилавку. За мраморной стойкой – божественной красоты девушка. Броской внешностью среди всевышних дам никого не удивить, хотя на минусах это скорее показатель достатка, чем вкуса.

– Дия Звездная. Уровень 78

Более чем солидно. В целом владелица лавки была хоть куда, и даже волосы из жидкого пламени ее не портили. Дорого-богато.

Пожимаю плечами. Я не камертон, но...

– В ноты не попадает.

Колокольчик обиделся и забасил, почему-то с кавказским акцентом:

– Э-э! Ты сам послэ пинка под зад позвэни, да!

Девушка засмеялась:

– Вы первый, кто заметил. Сама морщусь. Но... – она развела руками, – карточный долг, святое дело!

Божок на веревочке возмущенно затрепыхался:

– Ты мухлюешь, клянусь девяносто девятыю игорными домами Вэчного Города! Никогда еще Счастливлчик Мимин нэ проигрывал девять раз подряд! И пожэлания у тебя идиотские! Вот проиграэш, познаэш всю глубину моего жэланія!

Мимин хотел добавить что-то еще, но дверь снова открылась, пропуская запозднившегося Ава. Тяжелая каменная створка пнула висящего на шнурке божка под зад.

– Дэлэн-дэлэнь! – зло проорал псевдоколокольчик и попытался плюнуть Аву на макушку.

Огненная капля сорвалась с руки богини и сожгла плевков в полете.

– Мимин! – строго свела брови владелица лавки. – Мы договаривались. Штраф – дополнительный год. Итого – осталось сто сорок.

Божок в ответ явно психанул. Рванул на груди золоченый кафтан, демонстрируя миру курчавую грудь. Заголосил:

– А-а! Твари Хаоса позорные! Нэ сломать вам Мимина! Восэмьсот лэт висел и еще столько же провишу!

Ав оглянулся:

– Что-то он буйный сегодня...

Богиня улыбнулась:

– Скучно ему. Вот нашел себе нового зрителя. Кстати, хорошо выглядишь, Ав. Я тебе давно говорила – не экономь на аватаре.

Ав смутился:

– Спасибо. Я друга привел. Закупиться бы ему, недорого...

Девушка перевела на меня вопросительный взгляд. Я посмотрел на свое отражение в черных, лишенных белков глазах и невесело усмехнулся. Нубяра еще тот. Хоть и жилистый.

Кстати, записать в склерозник – после ужина раскидать очки совершенствования. В повторный сценарий рыцаря смерти я не верю, а мне на минусах важен каждый лишний шанс. Тут некоторые боги миллионы лет силу и опыт копят...

Приветливо улыбаюсь, киваю:

– Так и есть. Нужна палка-копалка – кирка в смысле. Еще одежда из реальных материалов, что не исчезнет без подпитки энергией. Ну и экипировка какая-никакая. Вон Ав обвешан весь, как новогодняя елка. Хотя вы вряд ли знаете, что это такое.

– Знаю, – отмахнулась девушка. – У нас раз в году тоже тюрьмы чистили. Развешивали на деревьях каждого десятого. Боролись с рецидивом и длинными сроками. Ну да не суть. Давай с инструмента начнем. Итак, кирки-кирочки...

Богиня подвела меня к дальней стене, где слева направо, согласно размеру, был развешан копательный инструмент. От микрофитюлек для существ калибра Мимина до гигантской кирки, которую смело можно использовать, как якорь для крейсера. Заметив мой интерес, Диа иронично отметила:

– Если тебе нужно что-то побольше, то экземпляры от полутонны и выше я держу на заднем дворе.

Меня смутить не просто. Я перед службой в армии медкомиссию проходил. Благодарно киваю:

– Спасибо, обязательно посмотрю. Для рекламы держите или реально кто покупает?

Богиня одобрительно хмыкает.

– Покупают. Хвала Творцу, стратегий существования множество. Кто-то идет путем минимизации издержек, упрощая аватар до упора, вплоть до двухмерности. А кто-то формирует Аву в десять метров ростом и идет крошить камень килотоннами.

– И какой из путей верный?

– Мой! Дэлэнь-дэлэнь! – весело запрыгал на шнурке Мимин. – Проиграть в карты жэланье: «висеть над двэрью и звенеть колокольчиком», хе-хе. Всэго на один день, да! Но! С кормежкой и оплатой за меня суточного взноса. Ну и штра-

фы бэшэные, я ж с придурью! Вот скоро уже тысячелетие как халявлю! Учитесь, зэмлэкопы помоечные!

– Мимин!

– Молчу, молчу... А то так и законного выходного лишиться можно...

Диа покачала головой и продолжила:

– Математически выверенных моделей – десятки, если не сотни. Но... Какая к тварям Хаоса математика, когда вокруг сотни богов удачи и случайности? Каждый из них так искажает статистику, что считать вероятности – дело бесперспективное.

Ав покраснел и зашаркал ножкой. Я же кивнул и подошел к стене, решив осмотреть инструмент поближе. Ну... кирки и кирки, я в них ни в зуб ногой. Хвала интерфейсу, хоть характеристики подсвечивает. Потыкав пальцем в пару вариантов, погоняв вилку цен, останавливаю свой выбор на довольно спорном нубском девайсе.

– Медная Кирка Последнего Шанса.

– Натуральные материалы: 86 %, сотворенные 14 %.

Стоимость поддержки творения: 4 СОВ в сутк и.

– Пониженный процент переработки породы: -40 %

– Повышенный шанс отыскать что-либо значимое: +40 %

Диа мой выбор не оценила:

– Не советую. Не гонись ты за удачей, тем более – с таким другом. Возьми лучше стандартный камнем новичка – за восемь часов будешь делать суточную норму. Практически с гарантией.

Ав набычился:

– Нормальный у него друг. Полезный! Дай сюда кирку!

Бог выхватил у меня из рук инструмент. Прикрыл глаза, напрягся...

Руки Ава полыхнули зеленым, по кирке пробежались веселые огоньки.

– Как-то так... – прошептал бог, возвращая инструмент и пятясь к стене.

– Вот теперь вы у меня ее точно купите... – зловеще произнесла Диа.

– Медная Кирка Самого Последнего Шанса.

– Натуральные материалы: 86 %, сотворенные 14 %.

Стоимость поддержки творения: 4 СОВ в сутки.

– Божественный баф на удачу: удваивает плюсы и минусы характеристик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.